

М.С. Каретникова

ПРОТЕСТАНТИЗМ

**Лекции,
прочитанные
для радиопрограммы
"Актуально - Насущно"**

"Библия для всех"

Санкт - Петербург

1995

Вступление

Дети мои, в наше время мы историю не изучали. То есть мы изучали историю партии и исторический материализм и в школе получили некоторые сведения о князе Васильке, которого ослепили жестокие братья, да о том, как царь Петр I собственноручно резал бороды своим боярам. О Западной Европе мы знали не более того, что там рано начал развиваться ужасный капитализм, а народ жил все хуже и хуже.

Если из истории мира вынуть историю церкви, то она превращается в "мешок картошки", в массу отдельных событий, никак между собой не связанных, разве только что корыстью и жестокостью. Вся история складывается вокруг церкви, для церкви, ради церкви, по причине церкви, против церкви, благодаря церкви! И там, где преследуется Божие Слово, там исчезает и история, зато начинаются революции, гражданские войны и прочие бедствия. Но если где-то возникает интерес к Библии, там же немедленно возникает и интерес к истории, полной истории, истории христианства.

Таким образом, можно сказать, что я жила в доисторическое время. Когда в 70-е годы я отправилась в библиотеку Академии Наук, чтобы узнать об истории церкви, я нашла в каталоге ящики с соответствующими названиями, но они были пусты! Не только книги, но и карточки на них были изъяты! И я бы так и осталась без истории, если бы не моя крайняя нужда: я тогда отчаянно искала смысл своей жизни и считала, что он мне откроется, если я пойму, чем наша несчастная русская жизнь отличается от жизни европейской, то есть - почему она отличается? Что такого нашли наши соседи по континенту, что сделало их мышление и жизнь совершенно иными? Поэтому я не отступила перед пустыми ящиками, а обратилась к полным: там можно было найти курсы мировой истории, прочитанные сто - сто пятьдесят лет назад, случайно просмотренные и не убранные книги, названия которых не содержали ничего религиозного...

Сейчас это даже трудно представить! Сейчас можно пойти и купить на выбор книги по истории христианства, можно купить "Исповедь" Августина, "Иудейскую войну" Иосифа Флавия, "Смерть богов" и "Испанских мистиков" Дмитрия Мережковского, полное собрание сочинений Александра Меня, труды Льва Гумилева. У меня самой сейчас пять наборов истории церкви, каждый в нескольких томах, толстые справочники и энциклопедии на английском языке, и в довершение всему - дюжина кассет по Средневековью и Реформации. Но тогда я набирала в библиотеке по сорок книг, чтобы найти несколько таинственных строчек, мимоходом оброненных, о Мартине Лютере, Яне Гусе, Эразме Роттердамском, Реформации и Возрождении, которое до того у меня прочно ассоциировалось с пышными фигурами на копытах, изображавших собою разные земные стихии. Но и из тех строчек я поняла, что на Западе произошло "нечто", чего у нас никогда не было и что

определило и мышление, и образ жизни, и всю культуру Европы - Реформация. Это весьма условное название в переводе на живой язык означает, что миллионы европейцев взяли в свои руки Библию и подставили свои души, изнемогшие от массовой религии, под животворящее воздействие Божиего Слова и учения Христова. В этих людях вспыхнула любовь к Сыну Божьему! Они уверовали в Него не потому, что так положено, а потому, что встретились с Ним лично и доверились Ему настолько, что даже свою единственную жизнь не жалели ради Него.

В это время произошла и моя собственная "реформация": я покаялась перед своим Творцом и Спасителем, и Он простил меня и привел в Свою Церковь и дал мне много отцов, матерей, детей, как и обещал. И дал мне служение: я начала делиться с молодежью теми крохами знаний, которые добыла для себя. Но это были не такие уж крохи! Ведь историей была вся Библия, полная "историй", которые давали мне возможность понять закономерности современной истории. Кроме того, я поняла, что все библейские истории - это истории моего собственного сердца! Так я получила ключ к внутреннему пониманию истории - ведь это история людей, верующих и не верующих, а я понимала и тех, и других. Прочитала где-то: "Вся история есть история современная", "Это было с народом или страной, или в сердце было моем". А потом и в Библии нашла: "Помни весь путь..." (Вт. 8:2). Помни! Помни! Это звучит сквозь всю Библию! Вспомни! Не забывай! Скажи детям, напиши на косяках, навяжи в знак на руку твою! Напоминай! Это все и есть история. А Реформация - пробуждение этой памяти, и тогда вся жизнь обретает смысл и у человека просыпается его личное чувство ответственности перед Богом, и сострадание к ближнему, и творческие силы, а взор начинает проникать за пределы и границы своих стран, чтобы найти спасенных, чтобы прийти к ним со Словом Божиим... И это все история.

Но это еще не вся история. Как сказал наш Иисус о Церкви: "Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее". Не одолеют - мы свидетели тому. Но для истории важно и другое - то, что она непрерывно и непременно будет стараться одолеть! Огонь, вода, медные трубы. Физические преследования, затем искушение властью - оно чуть было вовсе не уничтожило церковь, ставшую у власти! Раньше церковь была в мире, а потом, когда она в IV веке стала государственной, то мир оказался в церкви. Затем искушения разделениями, лжеучениями, соблазнами обольщения, - да мало ли средств у отца лжи, человеконенавистника. Но вот не одолеют же!

Реформация явилась мощным прорывом сквозь все эти рвы, запоры и путы. Кончится период Реформации, начнется период духовных пробуждений то там, то здесь, не минует и нас, и мы не забыты у Бога! Начнется в мире и движение благочестия - в тихих группах изучения Библии, в жарких молитвенных общениях. И начнут создаваться христианские школы,

институты, детские дома. Армия Спасения и миссии, миссии... Славная история церкви! И врата ада не одолеют ее. Как сказал один русский книгоноша, которого не пускали с Библией в трактир: "Да я до самого ада дойду, чтобы и оттуда спасти людей!" А толчок всему этому дала Реформация. Она началась почти пятьсот лет назад. Но и мы-то в это время тоже не вовсе спали. Если Бог даст, об этом будет следующая книжечка.

Лекция 1. РЕФОРМАЦИЯ. ПРЕДШЕСТВЕННИКИ РЕФОРМАЦИИ

Европейская Реформация - это события, растянувшиеся почти на два века (XVI-XVII), которые положили конец истории средних веков и начало истории Новой, современной. Благодаря ней сложилась современная карта Европы и европейская культура. Само по себе слово "реформация" - условное. Католичество в итоге ее вовсе не реформировалось, напротив - оно с особой силой подчеркнуло все свои исторические и богословские устои. Что же произошло в Реформацию? Произошло отделение от католичества новых церквей, а также выход из Священной Римской империи новых, независимых от нее государств. Однако это отделение замышлялось как возвращение церкви к Первоисточнику, к первохристианским идеалам, к Библии, Евангелию. И в этом смысле произошла действительно реформация, то есть перестройка христианства того времени.

Для этого процесса, который разбил средневековую католическую систему, потребовались века подготовки. Два века крестовых походов (XI - XIII) показали тщетность усилий в распространении христианской веры силою и подорвали доверие к авторитету папства - организатора этих походов. Три века инквизиции (XIII - XV) показали всему миру, что церковная система не в порядке. Цинизм и горечь проникали во все части континента. На кострах было сожжено 9 млн. человек, что составляло половину тогдашней Европы. Для этого использовались расовая ненависть, зависть, алчность людей, вся папская политика была пронизана жадностью и порочностью. Инквизиция обнаружила это. Люди пришли в себя! "Это - не воля Божья!" пытки и казни вызвали отвращение. Тирания Рима чувствовалась везде. Это означало скорый конец. Корни Реформации находятся глубоко в Средневековье, она началась тогда, когда папство достигло высочайшего пика своей славы, своего всевластия. Те же факторы, которые назначены были возвеличивать папство (походы, инквизиция, всевластие), послужили его падению.

Но главной причиной Реформации была причина духовная: когда люди узнавали, что Бог есть Спаситель, а не только Судья, и что можно иметь Его Любовь и Благодать помимо церковной организации, и что служение Богу не состоит в зарабатывании заслуг и несении наказаний, - тогда великая система папства была подорвана, обречена. Папство больше не могло господствовать над умами и сердцами людей. Фактически вся власть папства основывалась на том, что в руках его был единственный путь спасения людей.

Германские мистики XIII - XIV веков искали непосредственного общения с Богом, помимо церковных структур, и уразумевали, что "сущность Бога - Любовь" и что "Бог всегда близко, но мы бываем далеко". Их мышление изменило формализм и схоластику многих европейских богословов, а также восстало против грубого сакраментализма ("магизма") количества, то есть против того взгляда, что спасение немислимо вне той системы "таинств", которая преподается только католической церковью, ее иерархами. Они утверждали, что людям нужно просто позволить Богу заполнить их так, что они будут преображены в Его Образ. Мистики XIII- XIV веков, таким образом, подрывали всю систему католичества.

Свою роль в подготовке Реформации сыграли университеты, которые стали возникать в Европе (в Париже, Монпелье, Болонье, Оксфорде) с начала XIII века на базе школ при монастырях и соборах. К началу XV века их было уже двадцать пять - во Франции, Англии, Италии, Германии, Испании, Португалии. Богословская мысль стала трудиться над тайной Божества: "Почему Бог стал человеком?", "Каково соотношение веры и разума? Любви Божией и Закона?" До этого богословская мысль была практической: как грешнику получить спасение? Что ему для этого надо сделать? Именно в это время появляются труды Фомы Аквинского, его классическое изложение католического богословия - "Сумма теологии", его комментарии к Евангелиям, Посланиям, пророкам. Размышляя же над вопросом искупления, он пришел к выводу, что люди могут сами приходить к Богу, потому что все в Его творении - разумно, все ведет к Нему.

Вся история, в сущности, является героической борьбой христианской веры за жизнь полной преданности Богу, послушания, самопожертвований и христианского общения, и она никогда не прекращается, пока не прекратилось христианство. Во всю средневековую историю возникали пробуждения - то в монашеской среде, то в рыцарской (во время крестовых походов), то среди мистиков, и они всегда являлись протестом против мирской жизни и мирских забот, искажавших жизнь церкви, но их источником всегда было Писание! Отрывки из Евангелий, которые удалось достать Петру Вальдо, породили евангельское движение вальденсов (XII век); строчки из Евангелия - "Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха" (Мф. 10:9-10) - побудили Франциска Ассизского и его небольшую группу к евангельской жизни странствующих проповедников, к жизни, полной служения и преданности Богу. Слова ап. Павла "Христос в вас, упование

славы" (Кол. 1:27) побудили мистиков к поиску личного общения с Богом, через Христа.

Все эти процессы, происходившие в истории, могли бы изменить жизнь мира, если бы они не угрожали церковной организации. Поэтому настоящими предшественниками Реформации являются те люди, которые поставили в вопросах веры на первое место Писание, а затем выступили именно против церковной организации - папства и папы. Мы остановимся на трех скромнейших, но великих героях религиозной мысли и веры. Это Джон Уиклиф (Англия), Ян Гус (Чехия), Джироламо Савонарола (Италия).

ДЖОН УИКЛИФ

Бывают эпохи глубокой тоски по Богу, как это мы видим и в наше время. В конце XIV - начале XV века она выразалась в том, что родник Евангелия пробивался сквозь толстые слои... нет, не атеизма, но нагромождений церковного формализма.

Англичанин Джон Уиклиф (1320 - 1384) - это проповедник чистого Евангелия, автор многочисленных трудов по евангельскому богословию, переводчик Евангелия на английский язык. Его труды стали всемирно известными, они подготовили и Яна Гуса, и Мартина Лютера. Он был предшественником Реформации за сто пятьдесят лет до нее.

Он учился и проповедовал в Оксфордском университете, а впоследствии стал его ректором. Джон Уиклиф обладал живым умом и глубоко интересовался естествознанием и философией, математикой и историей, а также юриспруденцией, но больше всего - Священным Писанием. В сорок лет он уже священник и богослов, в сорок пять - ректор богословского колледжа в Кентерберии, а в пятьдесят пять лет он появляется на общественной сцене как реформатор.

Откуда взялись его убеждения? Скорее всего, из самого Священного Писания. Они развивались медленно и незаметно для окружающих. Сама неспешность развития свидетельствовала о его глубине. Он, можно сказать, укоренялся в Писании, и настал день, когда он увидел, что вся вера и практика католической церкви противоречит учению Христа и апостолов. Начать с того, что церковь должна быть бедной, как в дни апостолов, а не разжиревшей империей, поработившей себе все народы, и у нее должен быть простой и бедный пастырь. Далее, церковь - это совокупность всех

верующих, а не иерархия, отделяющая себя от остальных верующих. Главой Церкви является вовсе не папа, а Христос. А богослов должен быть пророком Божиим, а не схоластом-формалистом.

Бог дал ему возможность говорить и расположил сердца людей к нему, приготовил их сердца к слышанию: Уиклиф использовал кафедру и листовки, трактаты, духовные проповедования, он оставил после себя богатейшее наследие духовной литературы; весь Лондон пришел в движение, разные церкви, где он проповедовал, были переполнены знатными и простыми лондонцами. В 1376 году, через год после начала его общественной деятельности, состоялось заседание парламента, который под влиянием его идей принял новые законы о церкви и государстве, и за это данный парламент вошел в историю под названием "Доброго парламента".

Уиклиф выступил против монашества и монастырей, как пристанища самых пагубных пороков. Почти повсюду в Англии люди перестали содержать монастыри и заставили монахов взяться за труд!

Уиклиф имел возможность беспрепятственно проповедовать свои взгляды всего около двух лет. Затем пришли в движение и его враги: папа слал проклятия Оксфордскому университету и епископу Англии за то, что они просмотрели опасного еретика. Тогда епископ призвал Уиклифа к себе для ответа. Но его сопровождало много друзей, и в церкви, где Уиклиф должен был держать ответ, собралась целая толпа. Ожесточенный спор завязался между епископом и друзьями Уиклифа, так что до процесса дело не дошло. Один из его друзей, Джон Гонт, герцог Ланкастерский, заявил, что сумеет расправиться с духовенством Англии, если Уиклифу нанесут хоть какой-то ущерб! Именно тогда возникли злоба и ненависть духовенства против Уиклифа и, как следствие этого, - клевета. Папа Григорий XI направил против Уиклифа пять булл - епископу, королю, университету, заявляя, что 18 тезисов Уиклифа опасны для государства и церкви. Невольно вспоминаются стихи Евангелия от Иоанна 11:48, относящиеся ко Христу: "Если оставим Его так, то все уверуют в Него, - и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом".

Но для широкой реформаторской деятельности Уиклифа все еще открыта дверь. Он имеет поддержку, помощь, поощрение от своих друзей и покровителей. Он утверждает библейские идеи, превосходящие как его время, так и вообще жизнь этого мира, утверждая "владычество по

благодати":

- Право властвовать зависит от истинности правления.
- Не надо платить налогов плохим управителям хоть в церкви, хоть в государстве.
- Король имеет право на имущество церкви, если та неправильно его использует.
- Папу можно исправлять и даже обвинять, как и любого другого человека.

Его слушали с упоением. Слушал простой народ и спрашивал: "Когда Адам копал, а Ева пряла, где был хозяин?" Слушали купцы: ведь пала вывозит золота в пять раз больше, чем доход короля, и вывозит он его во Францию, где в то время находился папский престол, а Англия воевала с Францией! Слушали аристократы: церковь владела третьей частью всей земли Англии! Кроме того, все начинали понимать, что религия в Библии совсем другая, чем в церкви!

Уиклиф понял, что Библия должна быть всенародной книгой, и начал перевод на английский язык Нового Завета, а его друг - Николай Герфордский - перевод Ветхого Завета. 1380 год - год издания английского перевода - стал вехой в истории человечества. Всех последователей Уиклифа стали звать "библейскими людьми". Многие из них стали странствующими проповедниками, которые понесли идеи Уиклифа по всей Англии. Это было так необычно и так шло вразрез с существующими представлениями о том, каким должен быть священник, что их прозвали лолларды, то есть "болтуны". Однако эти так называемые "болтуны" говорили истину, несли народу Живое Божие Слово.

В последний период своей жизни Уиклиф в корне подрывает догматическую сторону католического учения. Вспомним, что он начал свою критику католичества с видимых его "плодов": он осуждал папство за развращенность и стяжательство (1375 год). А в 1378 году он обратился к учению католической церкви и отверг учение о таинствах пресуществления и соборования, отверг монашество и индульгенции, отверг поклонение святым и исповедь перед исповедником и пришел к выводу, что папа - это прообраз Антихриста.

Здесь нужно остановиться, чтобы понять - насколько серьезна была эта критика и насколько опасна для самого существования Священной Римской империи. Вся ее власть зиждилась на том, что в руках церкви находятся ключи спасения - не ключи разумения Писания, а ключи-таинства, якобы обеспечивающие спасение людей. Согласно учению католической церкви, при преломлении хлеба и произнесении известной формулы хлеб превращается в плоть, а вино - в кровь Иисуса Христа, и поэтому учение о пресуществлении (о превращении) - это учение о спасении. Преподавать это "таинство", так же, как и "таинство" соборования или миропомазания перед смертью, знаменующее прощение грехов, могут только специально для этого рукоположенные священники, то есть иерархия вырастает из учения о "таинствах". В своих трактатах и духовных произведениях, таких как "Об истинности Священного Писания" и "Триалог", в котором беседу ведут Истина, Ложь и Богословие, Уиклиф наметил все существенные черты Реформации задолго до ее прихода. Он развил учение о Церкви. Уиклиф был сторонником пресвитерианской системы, когда простой и бедный пастырь проповедует и пасет своих овец. Он учил о предопределении - это тема, которую впоследствии так блестяще разовьет Жан Кальвин. Многие его идеи кристаллизовались в процессе перевода Нового Завета, истины которого он утверждал, глубоко при этом принимая дух оригинала.

Когда Уиклиф обнародовал в 1382 году 12 тезисов о хлебопреломлении (в противовес католическому пониманию "пресуществления") и евангельском взгляде на эту заповедь Христа ("Цель таинства, - говорил он, - присутствие Христа в дулю"), то это вызвало новую бурю негодования среди духовенства. Но Уиклиф не дрогнул, его убеждения были слишком глубоки. Он продолжал смело и решительно нести в народ свои тезисы, приобретая новых друзей и сторонников. Духовенство требует его отречения, но король и парламент на его стороне.

В этом же 1382 году произошла катастрофа: Уиклифа разбил паралич. И в это же время в Англии началась крестьянская война или так называемое восстание лоллардов. После этого восстания и правительство, и дворянство не только отвернулись от Уиклифа, но пошли против него, осудили "новое учение", объявили его еретиком, и ему готовился бы ужасный конец, если бы он не умер своей смертью в 1384 году, испытав второй удар, случившийся с ним в церкви во время служения. Это была славная жизнь и славная смерть... Спустя тридцать лет его прах был извлечен из земли и сожжен, по одному

приговору с Яном Гусом, вынесенному на Констанцском соборе в 1415 году, и развеян в реку. Ян Гус так любил Уиклифа, что выразил желание, чтобы его душа могла проводить вечность вместе с Джоном Уиклифом.

ЯН ГУС

Ян Гус (1369 - 1415) - самая яркая личность в христианстве XV века. Он родом из деревни Гусинец Богемского королевства. Это было славянское государство в Империи. Сегодня это Чехия.

У славян-чехов почва сердца была подготовлена для проповеди нашего брата-славянина Яна Гуса. Во-первых, семена Евангелия здесь сеялись задолго до Яна Гуса, потому что богослужения в Чехии проходили на чешском языке. Во-вторых, уже упоминавшиеся нами вальденсы, ревностные проповедники Евангелия, бежали в Чехию от преследований в Южной Франции. Они были проповедниками и в Чехии. В-третьих, чешская принцесса Анна вышла замуж за английского короля Ричарда II, и между двумя странами возникла тесная связь: чехи получили возможность получать образование в Англии; таким образом оказался в Оксфорде и Ян Гус, и там он впервые познакомился с учением и сочинениями Джона Уиклифа. И, наконец, именно в Богемии было самое сильное противление папству, выразившееся впоследствии в отколе от него. Чехия всегда ориентировалась не на Запад, а на Восток.

Общественная жизнь Яна Гуса началась так же, как и у Джона Уиклифа, только не в Оксфордском университете, а в Пражском. Это был большой университет, в нем училось около тысячи студентов, и среди них - Ян Гус; потом он в нем преподавал, был профессором философии и, наконец, стал ректором. В 1402 году, в тридцать три года, он стал священником и проповедовал в так называемой Вифлеемской церкви в Праге. Это была особенная церковь: проповедь в ней велась на чешском языке. Впоследствии она станет центром реформационного движения.

Ян Гус был очень привлекательной личностью: у него был прямой характер, безупречный образ жизни, глубокая религиозность. Его особенностью была сильная общественная чуткость, отзывчивость на вопросы своего времени. Он разрабатывал их со всей искренностью и увлечением. Что это были за вопросы? Прежде всего, вопрос о церковном возрождении! В Чехии было

богатое и развращенное духовенство.

Затем вопрос о национальной самобытности. Дело в том, что в Богемском королевстве огромную роль играли немцы, несмотря на то, что оно тяготело к Востоку, к другим славянским государствам. Засилье немцев возникло в XI веке, когда они защитили Богемию от нашествия мадьяр и с тех пор сами там осели. Вопрос национальной самобытности тревожил Яна Гуса с тех пор, как он был свидетелем горького соперничества между германскими консерваторами и чешскими реформаторами в Пражском университете и был вынужден впоследствии вмешаться и выслать в 1409 году из Чехии группу немецких студентов. Немцы в Чехии являлись проводниками католического влияния.

Итак, деятельность Яна Гуса - это культурные и религиозные труды, создание чешского национального языка, исправление переводов Библии.

Кроме того, Ян Гус сочинил ряд гимнов и стихов. Все его труды отличаются национальной самобытностью и евангельской чистотой.

Знакомство с трудами Джона Уиклифа открыло ему глаза! В основу религии, оказывается, надо класть только Священное Писание! В этом убеждении он не был одинок. Его друг Иероним Пражский, жаждавший знания, посетил многие страны и в том числе Англию, где он тоже познакомился с сочинениями Уиклифа и стал единомышленником Яна Гуса, а впоследствии разделил с ним мученическую кончину.

Итак, Ян Гус стал проповедовать учение Джона Уиклифа в Вифлеемской церкви. Его влияние становилось огромным, даже королева София посещала эту церковь. Это было время, когда Ян Гус пользовался любовью всех слоев населения Праги, от королевы до ремесленников, и даже пражского архиепископа, - за чистоту веры и за призывы к нравственной чистоте. Именно к этому времени относится изгнание немцев из Пражского университета. Ян Гус воспользовался здесь противоречиями короля с немцами. Те покинули Прагу в 1409 году и понесли свою злобу в Германию и Рим. Это были первые недоброжелатели Яна Гуса. А Ян Гус в этом же году был назначен ректором университета.

Все шло хорошо до тех пор, пока Ян Гус не начал обличать духовенство. Это получилось так:

архиепископ пригласил Яна Гуса в комиссию по исследованию так называемых "чудес" в городе Вилснаке. Ян Гус резко выразил свое мнение:

"Чудеса - обман, в вере утверждаются через Писание, а не через "чудеса"". К этому времени он был назначен синодальным проповедником, и в качестве такового имел слушателями именно духовенство и резко обличал прелатов церкви в грехах и пороках. Но и здесь он не остановился: от критики их безнравственности он перешел к критике учения католической церкви и, наконец, вышел на главного врага - папу: Ян Гус выразил свое возмущение по вопросу индульгенций - отпущения грехов за деньги. Кроме того, он отстаивал принцип свободного религиозного исследования; здесь имеется в виду, что свобода обсуждения и убеждения стоит выше формального церковного авторитета. Истинным авторитетом обладает только Священное Писание. Гус считал поэтому, что нельзя предписывать или запрещать брачную жизнь, ибо то, что заповедь для одного, для другого не имеет обязательной силы, по немощи или по неведению. Ян Гус выступил против беспощадного насилия авторитета папы и католической церкви над верующими.

Нужно понять, что именно здесь произошло, потому что этот момент стал переломным в жизни чешского реформатора: его взгляды грозили единству империи, не меньше. Это уже было не обсуждение местных, национальных вопросов, касающихся только Праги, но был затронут авторитет главы католической церкви в вопросах веры.

Архиепископ из друга превратился во врага. Папа дал ему санкции на поход против так называемой "ереси Уиклифа" в Чехии. Ведь к тому времени труды Уиклифа были сожжены! На Яна Гуса посыпались проклятия со всех церковных кафедр. На Прагу был наложен интердикт, то есть запрет на совершение церковных обрядов: все колокола должны были замолчать, все богослужения - прекратиться: ни браков, ни крещений, ни причастий не будет, пока Прага не отречется от Яна Гуса и не откажет ему в прибежище!

Ян Гус был отлучен от церкви, а Вифлеемская церковь - скрыта! Даже король не осмеливался защищать Яна Гуса, у которого остался один только покровитель - Христос. И к тому времени у Яна Гуса уже сложился взгляд на венец мученика как на высшую цель человеческой жизни. Этот взгляд сложился у него давно и не случайно. Еще во времена столкновений немцев с

чехами погиб один из верных слушателей Яна Гуса, молодой ремесленник. На его похоронах Ян Гус понял, что это - предсказание и его собственной судьбы: если за евангельское учение гибнет ученик, то чего иного ждать учителю?

Итак, после изгнания из Праги Ян Гус поселился в замке одного рыцаря, в местечке под названием "Козий Городок". Здесь он занимался литературной работой и писал проповеди-послания своей любимой виффлемской общине. Здесь он стал впервые выражать свою готовность умереть за истину.

Ян Гус учил, что Церковь - это собрание верующих, predeterminedенных ко спасению, а вовсе не одно только высшее духовенство. Мирянин, - утверждал он, - может быть членом Церкви, а папа - нет! Папа - не глава Церкви. Христос - Глава. От всех верующих, избранных Божиими, ожидается праведная жизнь, внутренняя святость. Из этих проповедей сложился его знаменитый трактат "О Церкви": он верил в существование единой Вселенской Церкви и требовал ее очищения от католицизма. Его взгляды на Церковь совпадали со взглядами Уиклифа.

В 1414 году в Германии начался Собор в Констанце, продолжавшийся четыре года, и на него собрались представители всех государств Европы - всего около шестидесяти тысяч человек. Целью собора было положить конец позорной схизме 1378 года в католичестве, когда во главе церкви оказалось трое пап, а также покончить с ересями.

Именно на этом соборе состоялся суд над Гусом. Он явился на суд с охранной грамотой от короля и прямодушным заявлением: "Пусть мне докажут на основе Священного Писания, что я неправ!" Но вместо богословского диспута, на который он, возможно, рассчитывал, к нему были применены пытки, как к еретiku. Охранная грамота не помогла. Он был заточен в монастырской тюрьме и писал оттуда: "Меня мучит зубная боль, кровохарканье, болит голова, и причиняют боль камни в печени, но именно теперь я учусь молиться и постигаю ценность страданий Христа".

Допросы продолжались восемь месяцев. От него требовали, чтобы он отрекся от своих взглядов как от заблуждений. По отношению к нему использовали не только кнут, но и "пряник": к нему в тюрьму приходили и кардиналы, и епископы. Но Ян Гус был непреклонен. Эта непреклонность вытекала из его простой детской веры в своего Искупителя и также из готовности к любому

страданию за Христа.

Наступило 6 июля 1415 года - день его рождения. Этот день стал днем его гибели: собор лишил его звания священника и передал в руки светской власти! Он был приговорен к сожжению, как и многие другие христиане того времени, обвиненные в ереси.

Будучи уже привязанным к столбу, он увидел старушку, которая из особого усердия принесла на костер вязанку хвороста, уверенная, что она тем служит Богу. И Ян Гус вымолвил такие слова: "Святая простота!"

Когда пламя разгорелось, Ян Гус зашел: "О Иисус, будь милостив ко мне!" Его пепел был брошен в Рейн. В эту ночь по всей Чехии и поныне горят костры в память о Яне Гусе. Через сто лет за то, за что был сожжен Ян Гус, станет национальным героем Германии Мартин Лютер. Без подвига Яна Гуса это было бы невозможно. Через год так же был сожжен его сподвижник и друг Иероним Пражский... О соборе же больше сказать нечего: он оказался совершенно бесплодным, все присутствующие на нем перессорились и разъехались в 1418 году.

После смерти Яна Гуса двадцать лет продолжались "гуситские войны" под руководством Яна Жижки как отмщение за Гуса, и они тоже были бесплодны: в итоге восставшие добились всего одной победы - права мирян на участие в чаше причастия (до этого миряне принимали только хлеб.)

Но жизнь, труд и смерть Яна Гуса, а главное - его вера и евангельское учение принесли реальный плод: его последователи образовали общину моравских братьев, которые впоследствии сыграют очень важную роль в истории церкви.

ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛА

Джироламо Савонарола (1453 - 1498) - это религиозный и политический реформатор во Флоренции (Италия), ее пророк с пламенной душой, человек глубокого благородства, необъятной любви к людям и к Богу, сумевший выразить ее с небывалой энергией.

Его деятельность пришлась на период, известный в истории под именем

Возрождения. Возрождение, или Ренессанс, - явление сложное и многогранное, и впоследствии оно будет развиваться параллельно с Реформацией, укрепляясь и обогащаясь ею, но в данный период оно было не чем иным, как возрождением язычества. В Священной Римской империи совершилось то, чего не мог достичь языческий Рим, когда требовал, чтобы христиане славили Христа как одного из богов, одного из многих богов. И первые христиане шли на смерть, исповедуя, что Христос есть Бог, и нет иных богов.

Возрождение язычества происходило с согласия папства и при пособничестве пап. В церквях рассказывали о греческих мифах вместо библейских событий. Даже во дворце папы артисты изображали Венеру и Марса, Персея и Андромеду и играли эти сцены обнаженными. Развращенность ума сказалась немедленно и на развращенности нравов: в соборе, во время богослужения, был убит Джулиано Медичи, из семьи известных покровителей нового искусства. Убит он был по знаку кардинала, читавшего Евангелие. Определенное место Священного Писания послужило сигналом для убийц. В церкви был поставлен престол сатаны.

Против этого распутства в храме, в церкви, восстал один лишь человек - Джироламо Савонарола. Бог всегда находит Своих людей!

В юности Савонарола - дворянин, живет при блестящем дворе графа д'Эсте в Ферраре, но его ничто не привлекает в шумной светской жизни. Он мечтателен, любит уединение и стойко противостоит всем соблазнам этого двора. Неизвестно, как долго продолжалась бы для него такая жизнь, но произошло одно событие, которое резко изменило все его существование: неразделенная любовь! Здесь невольно вспоминаются слова великого мистика XIV века Мейстера Экхарта: "Страдание сокращает путь того, кто любим Богом! Страдание горько, как желчь, нет ничего горше страдания, и нет ничего слаще, чем пройденное страдание. Найти покой в жизни, полной боли, есть наилучшее".

Савонарола покидает замок д'Эсте, уходит из родительского дома и принимает монашество в доминиканском монастыре в Болонье. Это случилось в 1476 году, когда ему было двадцать три года. Орден доминиканцев славился своей ученостью, поэтому Савонарола там получает серьезную подготовку в области богословия и философии.

Первая встреча с Флоренцией произошла, когда ему было двадцать девять лет. Флоренция тогда была городом языческой культуры, славилась своими карнавалами, праздниками распутства. Слово "карнавал" происходит от "carnal", плотской; то есть карнавал - это разгул плоти. Флоренция была городом, забывшим о Христе. И центром ее был двор Лоренцо Медичи, из той же семьи богатых меценатов. Савонаролу там никто не слушал? И он еще на восемь лет удаляется в монастырскую безвестность, в городок Сан-Джигиниано, в горах, среди зеленых холмов. Именно здесь, совершая далекие прогулки, Савонарола начинает ощущать Бога внутри себя и вокруг. Именно здесь начинается его близкое общение с Богом. Это уже не то чувство, которое его толкнуло на монашеский путь, не горечь разочарования в жизни, а сладость обретения жизни новой. Именно там и тогда рождается его слава как пророка Божьего. Здесь уместно вспомнить другие слова Мейстера Экхарта: "Каждый раз Бог расширяет нашу способность принимать и нашу жажду высшего приятия. Дух творит в том, в ком не находит препятствия!"

Во второй раз он оказался во Флоренции уже не по собственному желанию, но, будучи призван туда в 1490 году, в тридцать семь лет. Он был переведен туда для образования и воспитания только что принятых в монастырь монахов. Он начал беседы с ними в монастырском саду, потом в монастырской церкви Святого Марка, а потом оказалось, что и церковь не может вместить всех желающих слушать Савонаролу!

Сила его бесед и проповедей заключалась в искренности, сердечности, глубокой убежденности, что спасение - только во Христе и только в Писании! Он говорил: "Если Христос не отпустит тебе грехов, то, какое другое отпущение грехов поможет тебе?" Он учил не о спасении по делам, как учила церковь, а о спасении даром, каждому, кто отдает свое сердце Иисусу Христу, Спасителю грешников.

Савонарола не только учил, но и обличал. Он нападал на распущенность нравов Лоренцо Медичи и его двора, пророчествуя о близкой смерти Лоренцо, - и тот, действительно, умирал и просил у Савонаролы отпущения грехов. Но Савонарола потребовал от него трех вещей: покаяться перед Богом, вернуть украденные им общественные деньги, вернуть свободу Флоренции. Лоренцо Медичи отказался исполнить последнее требование и умер, а слава Савонаролы стала еще больше.

Следующее сбывшееся его пророчество было о нашествии на Италию

иноплеменников. В 1494 году Карл VIII, король Франции, перешел Альпы и подошел к стенам Флоренции! Французское вторжение способствовало полной победе Савонаролы: жители изгнали дом Медичи и послали Савонаролу начать переговоры с королем. Савонарола отправился к королю и произвел на него такое глубокое впечатление, что тот снял осаду с города и удалился. Итак, с 1494 по 1498 год, четыре года, во Флоренции существовала теократическая республика, то есть республика, находящаяся под правлением Бога. Савонарола оставался в своей монастырской келье, в той же монашеской одежде доминиканских монахов, но был Божьим глашатаем, пророком.

Его настоятельный призыв шел по двум направлениям: он звал к нравственному очищению и требовал признать права народа, прекратив его эксплуатацию. Но, прежде всего Савонарола жаждал реформации церкви: он беспощадно бичевал пороки духовенства, справедливо считая, что они как раз и есть причина нравственного упадка церкви.

Савонарола не оставлял своих слушателей равнодушными, люди рыдали, слушая его, и главный собор во Флоренции не вмещал всех желающих его послушать. У Савонаролы была своя мечта:

сделать Флоренцию Божьим Царством на земле и центром обновления всей жизни Италии! И действительно, под воздействием его проповедей люди становились новыми, оставляя прежний образ жизни. Прекратились карнавалы, закрылись распивочные заведения, затих шумный разврат. Великие нравственные перемены происходили не только во Флоренции, но и по всей Италии.

В это время папский престол занимал папа Александр VI, самый развращенный из всех пап, как бывших, так и будущих времен. Он принадлежал к роду Борджа (или Борджиа), известному своими пороками. Не было такого преступления, перед которым бы он остановился. Узнав об успехе проповеди Савонаролы, он решил его подкупить: папа предложил простому монаху стать кардиналом! На языке того времени это называлось "предложить кардинальскую шляпу". "Сохрани меня Бог от такой шляпы!" - воскликнул в ответ Савонарола. Тогда Борджа пригласил его в Рим, будто бы нуждаясь в его совете. Тот отказался. Папа в ярости отлучает его от церкви. Это было в 1497 году. "Несправедливое отлучение, - говорит Савонарола, - не имеет никакой силы!" - "Этот монах должен умереть, даже если бы он был

Иоанном Крестителем!" - восклицает папа. - "Рим, ты болен смертельно! Ты оставил Бога! Христос, Ты будь моим пастырем, моим епископом, моим папой!" - отвечает Савонарола. Но тучи над его головой продолжают сгущаться. Ненависть папы к нему ободрила его противников. Слуги дома Медичи начинают распускать о нем клевету, в отмщение за бежавших из Флоренции хозяев и, возможно, по их наущению.

И в это время Флоренцию поражает эпидемия чумы. Народ, который вчера еще слушал его с услаждением, теперь начинает роптать против него, готовый, как всегда, искать виноватого в своих несчастьях. В 1498 году, по требованию папы, искавшего смерти Савонаролы, монастырь, где была его келья, осадили и схватили человека, любившего пришедших за ним настолько, что он забыл всякую осторожность и не думал о себе. Его заковали в цепи и били. Потом устроили зрелище для народа: испытание Савонаролы огнем - пройдет ли он по раскаленным углям, не обжегшись? Это зрелище тогда называлось "Суд совести". Если ноги оказывались обожженными, то это был знак, что деятельность обвиняемого была не от Бога. От Савонаролы требовали этого признания, его обвиняли в ереси и в поношении церкви. В ответ он пел:

"Господь есть мой Свет, Он мой Свет, Спаситель мой. Кого убоюсь я?" 23 мая 1498 года, накануне праздника Вознесения Иисуса Христа, он и два его друга были повешены, потом тела их были сожжены, а пепел брошен в реку Арно. Имена братьев, погибших вместе с ним, - Сильвестр Маруффи и Фра Доменико. Мечь папы осуществилась, но больше он с ними ничего не мог поделать.

Любимым пророком Савонаролы был Амос, на стихи из книги которого он часто проповедовал, побуждая народ оставить свои грехи: "Взыщите Господа - и будете живы... о, вы, которые суд превращаете в отраву, и правду повергаете на землю!" (Ам. 5:6-7). И для себя он, возможно, принял такие слова: "Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам" (Ам. 3:7). Многие из пророчеств сбылось. Бог послал на землю Италии голод - "не голод хлеба, не жажда воды, но жажда слышания слов Господних" (Ам. 8:11).

Среди благодарных слушателей Савонаролы был один юноша, ему было тогда шестнадцать-семнадцать лет, и сердце его было доброй почвой. Он глубоко воспринял проповеданное учение о спасении, критику

существующей государственной церкви, горячий призыв к нравственной жизни перед Лицом Божиим, а также бескомпромиссность Савонаролы в его диалоге со всевластным папой. И он повторил жизнь своего учителя, только не в Италии, а в России, в Москве. Его имя тесно связано как с историей русской культуры, так и с историей евангельского движения. Это Максим Грек. В 1518 году, в возрасте тридцати восьми лет, он прибыл в Москву по приглашению великого князя Василия III (отца Ивана Грозного), чтобы создать новый перевод Псалтири, да еще и дать к ней истолкования! Его келья в Чудовом монастыре стала местом для собраний самых высокообразованных людей того времени. В лице Максима Грека Россия впервые столкнулась с ученым-энциклопедистом, глубоким богословом, он рассказывал и о Савонароле, и об истинной вере, и о пути спасения через веру. Но он был столь же бескомпромиссен, как и его учитель. Он не согласился одобрить второй брак великого князя, вмешался в спор кротких нестяжателей с ортодоксальными иосифлянами на стороне первых, был оклеветан перед князем, тот его не поддержал, и ученик Савонаролы больше четверти века провел в заточении. Но в связи с ним историки рассматривают эту эпоху как "предвозрождение на Руси XVI века".

Лекция 2. РЕФОРМАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

МАРТИН ЛЮТЕР

Два века- XVI и XVII - это одно целое, где отдельные явления можно понять только в свете общей идеи Реформации: разочаровавшись в идеале папства, люди стремились освободить свою душу от этого давления. Именно отсюда возник пересмотр всех жизненных ценностей: нравственности, образования, политического устройства государств, хозяйственной жизни. (Что-то подобное происходит сейчас и у нас!) Но во всем многообразии жизненных потребностей была понята, к счастью для всей истории человечества, главная потребность: "Очистить человека может только Благодать, никакие внешние подвиги не помогут" (И. Таулер, мистик XIV века, создатель общества "Друзей Бога", последователь Экхарта). Предшественники Реформации в течение двух веков вкладывали эту мысль в сердца людей в Англии, Чехии, Италии, Германии. Именно в эти два века родилась идея. Божья мысль в сердцах и умах людей - о свободе личности, об ее ответственности перед Богом, перед своей совестью.

Но почему Ян Гус пошел на костер за те идеи, благодаря которым Мартин Лютер стал национальным героем Германии? Почему труды Лютера увенчались успехом, хотя все предыдущие попытки совершить то же самое не удались? В чем дело?

Можно, конечно, указать на целый ряд политических, экономических и социальных факторов, они все сыграли свою роль, хотя их роль была похожа на роль того кесаря Августа, который объявил перепись и тем способствовал осуществлению пророчества о рождении Младенца Иисуса в Вифлееме. То есть внешние обстоятельства играют свою роль в истории, но они не являются конечной причиной исторических событий.

Так, например, главным противником Лютера, и самым серьезным, был император Карл V, потому что императору нужна целостность империи, нужна единая идеология (религия), а действия и учение Лютера угрожали тому и другому: и целостности империи, и единому учению католической церкви. Но исторически получилось так, что император (одновременно он занимал и испанский престол) был непрерывно занят войнами Испании с Францией за Неаполитанское королевство, потом - с турками, на границах Европы, и ему было не до Лютера. Король Франции тоже не сочувствовал реформационному движению, но фактически помогал ему своими военными

и политическими спорами с Испанией. Английский король Генрих VIII был категорически против Реформации, но он вскоре отделился от римской церкви и не поддерживал папство. Папа видел своего врага в императоре, с которым шла борьба за власть в Священной Римской империи, а не в Лютере. К тому же, на фоне этой борьбы между папой и императором складывалась третья сила - отдельные княжества тяготели к самостоятельности и независимости и от императора, и от папы и могли защитить Лютера от обоих. Можно указать и на то, что именно в это время начинает развиваться предпринимательство, поднимается класс торговцев: этому способствовали географические открытия - Латинской Америки, пути в Индию вокруг Африки, они дали мощный толчок колониальному предпринимательству. Для этого класса людей грабительская политика римской церкви выглядела сущей тиранией.

Большую роль в успехе Реформации сыграли и интеллектуальные факторы: все прежние движения не имели успеха из-за неподготовленности почвы! Страх и предрассудки владели народом. И Лютер не имел бы успеха, если бы люди продолжали верить, что разделение с римской церковью равносильно потере спасения! Однако к этому времени был уже широко распространен взгляд, что спасение может быть получено независимо от римской системы. В этом смысле труд предшественников Реформации не был тщетен. Когда папа проклянет Лютера, то "анафема" падет на головы и всех его последователей, однако это их не испугает, что говорит уже о совершенно иной точке зрения! Вспомним, как Прага вынуждена была изгнать Яна Гуса, когда папа наложил интердикт на все церковные обряды!

Те или иные причины привели к тому, что миллионы людей хотели покинуть систему, претендующую быть единственным резервуаром спасения. Они были уверены в том, что спасение может быть получено иным путем. Народ был внутренне, религиозно подготовлен к разрыву с государственной церковью и восприятию Благой Вести о спасении через Иисуса Христа.

И вот в конце 1517 года монах по имени Мартин Лютер, возмущенный продажей индульгенций в соседнем немецком городе, приколотил к двери собора в Виттенберге свои 95 тезисов, выражая этим желание обсудить, в чем собственно состоит учение католической церкви о прощении грехов за деньги, то есть через продажу индульгенций. Это был центральный вопрос - о сущности спасения, как оно дано нам в Евангелии. Говоря библейским языком, "Бог открыл дверь" проповеди Евангелия. Здесь конец

Средневековья и начало Новой истории. И Бог нашел Себе человека и всей его жизнью подготовил для свершения великого труда.

Мартин Лютер стал героем за то, за что Ян Гус стал мучеником. Без Уиклифа, без Яна Гуса не было бы и Лютера! Он вошел в их труд. Он объединил в своей личности все факторы, способствующие реформе:

- Реформа проходила на основе Библии. Лютер был человеком Библии.

- Реформа опиралась на патриотизм тех стран Европы, которые входили в империю и желали быть от нее независимыми. Лютер выразил всю свою любовь к Германии.

- Учение мистиков до Лютера говорило о возможности приближения к Богу каждой души. Это учение воспринял и Лютер, высоко ценивший мистиков школы Экхарта.

- Современные Лютеру гуманисты учили о новом подходе ко всем жизненным проблемам, и Лютер всем сердцем с этим соглашался.

Кроме того, Лютер был немецким крестьянином, а значит, принадлежал к тем, кто особенно тяготился римской тиранией. В своих многочисленных произведениях - трактатах и памфлетах - Лютер использовал народный язык. Его крестьянская натура имела способность идти настойчиво, идти шаг за шагом, следуя естественному развитию идей в меру их понимания, в меру собственного духовного роста - от протеста к диспуту, затем - к осуждению католичества, затем - к отделению от него. Его последователи понимали его: при всей необычности его судьбы в ней не было ничего неожиданного, но все было естественно и понятно. На библейском языке это называется "полнотой времени". Пришло время для реформы. Она была у всех на уме и на языке. Требовался вождь для успешного восстания против католической системы. Лютер стал им.

Годы его жизни - 1483 - 1546. Он жил шестьдесят три года. Основные этапы его жизни следующие. Он родился в городке Эйслебене, в семье крестьянина, разбогатевшего предпринимательством на медных рудниках, в семье благочестивой, но с суровой дисциплиной, где детям давали трудовое воспитание, воспитывая в них привычку к тяжелой работе и сильную волю. Во всех портретах Лютера отражается эта его волевая натура, крестьянская

практичность, даже некоторая заземленность всего облика. Но за этой простонародной внешностью таилась смятенная душа. Страх перед Божьим судом, о чем настойчиво проповедовали в церкви, был так силен, что однажды, в ужасе перед сильной бурей с громом и молниями, он дал обет стать монахом, если останется жив. Ему было тогда двадцать два года, он уже окончил Эрфуртский университет, был магистром искусств, и отец хотел, чтобы сын изучил закон, стал юристом и помогал ему в предпринимательской деятельности. Но беспокойство Лютера о своей душе привело его в Эрфуртский монастырь августинского ордена, где он провел пятнадцать лет, до своего отлучения. Все эти годы потребовались для созревания его веры и готовности к подвигу.

Дело в том, что монашество не сделало Мартина Лютера счастливым и не дало ему желанного покоя. Он подчинялся монастырской дисциплине, вел аскетический образ жизни, истязая свою плоть, честно постился и исповедовался, желая достичь лишь одного: найти мир своей душе. Однажды он исповедовался перед своим духовником в течение шести часов и почувствовал, наконец, некоторое облегчение. Но, возвращаясь в келью, он вспомнил еще какие-то свои греховные мысли и с ужасом побежал обратно - снова исповедоваться! Он не мог заслужить своего спасения! Внутренний голос говорил ему: "Откуда ты знаешь, что твои труды угодны Господу?" Как сказал ему один друг, видевший его терзания: "Мартин, ты действительно реальный грешник, и тебе нужен настоящий, а не намалеванный Спаситель!" Божья помощь пришла к Лютеру через викария августинских монастырей Иоганна фон Штаупица: "Читай Евангелие!" - сказал он. Впоследствии Лютер напишет ему: "...я с благодарностью вспоминаю тебя, ведь с твоей помощью свет Евангелия впервые засиял в моем сердце". Но и фон Штаупиц в 1524 году, пятнадцать лет спустя, напишет ему: "Мы многим обязаны тебе, приведшему нас от свиных рожков к злачным пажитям жизни". Ученик превзошел учителя, впервые посеявшего в его сердце слово истины. И не только слово: фон Штаупиц был профессором богословия Виттенбергского университета, в 1509 году он пригласил Лютера читать там лекции по богословию, и это побудило Лютера не только читать, но и изучать Евангелие. Постепенно, через изучение Псалмов, посланий Римлянам и Галатам он уразумел, что спасение не зарабатывается, оно - дар. "Праведный верою жив будет" - этот стих (Рим. 1:17) стал его любимым стихом, он произнесет впоследствии десятки проповедей на эту тему. Евангелие произвело в его сердце то, чего не могла сделать вся обрядовая система римской церкви. Лютер поверил, что

"праведный верою жив будет". И нашел столь желанный мир своей душе. Что понял Лютер во время своих четырнадцатилетних исканий? Он получил глубокое отвращение к тому религиозному представлению о "зарабатывании спасения", которое так мучило его все эти годы. Получил отвращение также к созерцательности и аскетизму. Понял, что человек, ищущий безгрешности - гордец, и он смеялся над таковым. Принял всем сердцем спасение по вере в Иисуса Христа, независимо от дел. На первое место в христианской жизни поставил Благодать, а не религиозный "подвиг", как называли в то время религиозное монастырское "изнеможение плоти", которое так возненавидел Лютер.

Главной темой всех трудов Лютера стали отныне грешный человек и милостивый Бог. Ответ Лютера на вопрос о спасении заключался именно в этой надежде, а также он верил в силу совести. Он сознавал бренность каждого человека и поэтому стремился обращать человека непосредственно к Богу; он требовал раскаяния и исправления жизни, видя в совести и Божьих заповедях последние земные инстанции. Лютер испытал на себе самую милость Бога и осознал, что Христос умер не вообще за грехи, но за конкретного грешника. Не мы спасаемся, а Христос спас нас.

Реформация началась именно с этого переживания: каждый христианин имеет доступ к Богу! Каждый христианин поэтому - священник. Лютер не мог это открытие держать при себе, он стремился показать каждому путь, на котором можно найти мир душе. Он делал это в своих лекциях и проповедях, и сначала он, по-видимому, сам не видел, насколько обретенное им счастье угрожает всей церковной системе, которая этого счастья дать не может. Он даже не видел, какие огромные шаги в этом направлении он уже предпринял, пока обстоятельства не заставили его оглядеться и уразуметь, где он находится. Первым таким событием было его столкновение с доминиканским монахом Тетцелем, который продавал индульгенции и провозглашал, что нет необходимости в покаянии, что индульгенция дает полное прощение всех грехов.

Это было бессовестным вымогательством и, главное, совершенно противоположным учению Евангелия о Божьем пути спасения людей. Лютер возмутился и составил 95 тезисов против системы индульгенций. Это было 31 октября 1517 года. Лишь через несколько лет он увидит, что дело не только в индульгенциях, но во всей римской системе, от которой нужно отделиться, чтобы церковь могла вернуться к той, которая является нам в

Писании.

Так началась Реформация: с восстановления Божьего пути спасения, который указан только в Библии, открывается только по вере и осуществляется только через Божью Благодать, не заслуженную нами Милость Бога.

Итак, Лютер нашел мир своей душе, уразумев всем сердцем, что "праведный верою жив будет". Но это глубоко личностное переживание спасения могло бы так и остаться частным делом самого Лютера, как это было, вероятно, со многими возрожденными душами того времени. Однако он поступил так, как это велит делать Писание, - он начал исповедовать устами свою веру, побуждая и других найти мир душе на этом же пути. И тут очень интересно видеть, как человек и Бог вступают в сотрудничество: великий Бог и маленький, но верный человек. Лютер, имея Божье прощение, восстал против индульгенций. Индульгенции были делом не новым, но вполне привычным и даже имели хитрые объяснения, что грехи перед Богом прощает Бог, но человек должен покаяться и перед церковью, и он может это выразить, заплатив церкви деньги и получив от церкви расписку в том, что его грехи прощены. Такая расписка и была индульгенцией. Лютер в своих тезисах выступил против этого обычая, но выступил в форме приглашения обсудить связанные с этим вопросы. Его утверждения были по трем основным направлениям:

- Торговля индульгенциями не имеет основания в Писании, неэффективна и опасна.
- У папы нет власти прощать грехи.
- У церкви нет запаса заслуг, якобы ей дарованных Христом и святыми, и ей нечем покрывать грехи грешников.

Вот все, что сделал Лютер в первом публичном заявлении о своих новых убеждениях. Далее разразился настоящий шторм. К тому времени уже был изобретен (Йоганном Гутенбергом в 1450 году) печатный станок, новое оружие идейной борьбы, и тезисы Лютера, переведенные с академического латинского языка на разговорный немецкий, разлетелись по всей Германии и вызвали протест против папства во всех общественных кругах. Против папства были богословы, патриоты, мистики, гуманисты. На первых порах Лютер получил полную и единодушную поддержку, даже со стороны главы

августинского ордена, к которому он принадлежал. Лютер ободрился! Он поставил под вопрос исторически сложившееся первенство папы, а затем - его власть над чистилищем. Следующим шагом было утверждение, что даже Вселенские соборы могли ошибаться и ошибались и единственным непогрешимым авторитетом является Писание.

В октябре 1518 года на имперском сейме состоялась встреча Лютера с кардиналом Каэтано, посланным из Рима для обличения Лютера в ереси, но Лютер отверг власть папы, говоря, что папа поступает не по Писанию. Говоря о таинствах, Лютер заявил: "...не само таинство, а привнесенная в него вера дает спасительную благодать".

И, наконец, в 1519 году, на диспуте с профессором Иоганном фон Экком в Лейпциге, Лютер был подведен к необходимости встать на сторону учения Яна Гуса, которого сожгли сто лет назад как еретика. Лютер признал также истинность учения Уиклифа, он принял их обоих. После этого диспута папа немедленно отлучил Лютера, приказав ему покаяться. Лютер сжег папский документ (буллу) публично. Это было в 1520 году. В этом же году Лютер написал три основных своих произведения - три трактата, в которых он выразил уже сложившиеся свои верования: "К христианскому дворянству немецкой нации", "О Вавилонском пленении церкви", "О свободе христианина".

Обращаясь к немецкому дворянству (первый трактат), Лютер сделал очень важный шаг: он связал интересы реформы с интересами князей, с практическими интересами своего времени. Он побуждал христианский магистрат к церковным реформам, атакуя утверждения папы, что духовные власти стоят выше земных, что только папа имеет право толковать Писание и созывать соборы. Лютер указывал, что реформа ударит по материальным богатствам и владениям папы, но возвеличит духовное служение. Лютер нападал также на монастыри и целибат (безбрачие), как это делали до него его предшественники. Таким образом, Лютер связал свою догматику с практикой: протест против индульгенций повел его к оппозиции Риму, а затем к выступлению против папства. Это оценили и приветствовали все, от поденщика до курфюрста Саксонского Фридриха Мудрого, который впоследствии станет земным спасителем и покровителем Лютера.

Второй трактат - "О Вавилонском пленении Церкви" - был посвящен критике сакраментальной системы Рима (то есть системы таинств), из-за которой

христианская церковь действительно находилась как бы в плену у папства. Все владычество Рима держалось именно на этой системе, якобы обеспечивающей спасение людей. Лютер предложил устранить все таинства как человеческие изобретения, не по Писанию, а оставить только два, заповеданных Христом: крещение и причастие. Но и эти два таинства не могут, по убеждению Лютера, иметь действие помимо веры участвующего в них.

Через месяц появился последний его трактат - "О свободе христианина", - в котором Лютер возвеличивал свободу и священство каждого верующего, независимо от того, является ли он простым человеком, священником, епископом или папой.

Легко понять, что эти убеждения, высказанные ("исповеданные устами") на всю Германию, все более отчуждали Лютера от римской церкви и сделали компромисс с нею невозможным. До сих пор все реформационное движение шло тем же путем, как и при Уиклифе и Гусе: те тоже имели успех, общую национальную поддержку, и их идеи тоже получили широкое распространение. И дальше тоже было нечто похожее: вспомним, как Яна Гуса вызвали на собор в Констанце и как он предложил обсудить его идеи с точки зрения Библии, но его вместо этого пытали и сожгли. Так вот, в 1521 году Лютер тоже был призван к ответу на имперский сейм в Вормсе. Он был готов к этому, он писал в 1520 году: "Жребий брошен для меня. Я презираю ярость Рима и милость Рима. Я не хочу примирения и общения с ним. Пусть осуждают меня и жгут мои писания. Я сам, если только хватит у меня огня, предам осуждению и всенародному сожжению все папское право, эту пучину всяческой ереси".

Когда он ехал в Вормс, все встречные отговаривали его от этого: "Монаше, монаше, - говорили ему, - там дьявол в этом городе, вернись!" Но Лютер отвечал: "Если бы там было столько дьяволов, сколько черепиц на крышах, я и то поехал бы". Такова была его решимость!

На сейме присутствовал молодой, только что коронованный император, испанский король Карл V. Ему был тогда всего двадцать один год, и он не вполне представлял себе все последствия взглядов Лютера. Лютеру были предъявлены все его сочинения. Его спросили, отрекается ли он от них? Лютер защищал свои убеждения с Писанием в руках. Тогда ему были заданы четыре вопроса:

- Как происходит спасение человека?
- Кому принадлежит религиозная власть?
- Что есть Церковь?
- Что такое христианская жизнь?

Лютер отвечал, что человек спасается благодатью Божией, по вере, что религиозная власть осуществляется через Слово Божие, а не церковью, что Церковь является обществом святых и что христианская жизнь состоит в том, чтобы служить Богу всем, что имеешь, всем, что в тебе заложено Богом, и это не зависит от специального рукоположения на служение. И здесь Лютер произнес свои знаменитые слова:

"Если меня опровергнут свидетельством Священного Писания или ясным доказательством, то я не могу и не хочу ничего возражать, ибо небезопасно и безрассудно действовать против совести. На этом стою и не могу поступать иначе. Да поможет мне Бог! Аминь."

Мартин Лютер, тридцативосьмилетний монах, профессор богословия, переживал свой звездный час, ради которого родился в мир. Он шел на неминуемую гибель и был к этому готов. Упование на Бога, живая вера в найденного им Спасителя поднимали его над всеми соображениями безопасности, осторожности. Для него самого безопасным было уповать на Бога и поступать в соответствии с Его Словом, а не следуя человеческим установлениям.

Его могли казнить, но молодой император высказался против смертной казни. Тогда Лютера отпустили, объявив его находящимся вне закона, то есть любой мог его убить и за это не отвечать. И так бы и произошло, если бы люди могущественного Фридриха Саксонского не похитили его тут же, на дороге из Вормса, в лесу. Его отвезли в замок в Вартбурге, где он провел два года под видом рыцаря. В то время как римская церковь его отлучила, осудила и приговорила к смерти, Лютер в течение двух лет в уединенном замке совершал свое важнейшее служение: он переводил Евангелие на немецкий язык! А перевод всей Библии занял у него почти пятнадцать лет, с 1521 по 1534 год.

Лютер добровольно покинул свое убежище в Вартбурге, чтобы противостоять радикальному крылу Реформации, о чем речь пойдет в следующей беседе. Радикалы требовали продолжать Реформацию, отказавшись от всего католического наследия в области организации церкви, но Лютер сохранил все, против чего не было непосредственных указаний в Библии. Так, в лютеранстве сохранились детское крещение, одеяния священников, свечи и некоторые другие характерные признаки католичества.

1525 год ознаменовался двумя событиями в жизни Лютера. Первое событие - это решение вопроса о семье: он, бывший монах, женился, и очень счастливо, на бывшей монахини Екатерине Бора. Это было время закрытия монастырей, образования новых церквей, издания новых учебников для школ. Лютер ввел в церквях общее пение, и сам очень любил петь и в церкви, и в семье. Екатерина обратилась под влиянием учения Лютера, и их брак был таким счастливым, что недруги Лютера уверяли, будто он затеял всю Реформацию для того, чтобы жениться! Но этот брак был не причиной, а следствием Реформации, а также он стал свидетельством иного понимания религиозной жизни, чем во все средние века.

Другим событием этого же года была Крестьянская война под водительством Томаса Мюнцера. Она созревала в течение пятидесяти лет, но разразилась тогда, когда появился лидер, придавший восстанию религиозную окраску. Богословие Мюнцера было очень простое: все бедные - это христиане, а все богатые - нехристи, и их надо убивать. Разорению подверглись не только помещичьи усадьбы, но и церкви. Возмездие пришло быстро, и многие тысячи крестьян были казнены. Лютер был в ужасе от этого восстания и от того, что оно какими-то странными, окольными путями связывалось с его идеями реформы церкви. Он потерял всякую веру в простых людей, связывая все надежды реформаторского движения только со знатными классами.

Смертельная опасность все время висела над Лютером, но он был удивительным образом защищен: пока император был занят войнами, папа - интригами против императора, а князья не хотели чуждым им людям (императору и папе) выдавать своего самого лучшего проповедника, лютеранство распространялось по всей Германии, особенно по Северной Германии и по соседним с нею Богемии, Польше, Венгрии, Дании.

Но во все время своей реформаторской деятельности Лютер имел такие

глубокие переживания от расхождений с друзьями, расколов, что иногда приходил домой с поникшей головой, и тогда Екатерина встречала его возгласом: "Мартин, что случилось? Или Христос умер?!" И Мартин мог с новой верой воспрянуть от уныния. Он мог сказать словами апостола Павла: "Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах..." (2 Кор. 11:28) Чем больше дел, тем дольше должна быть молитва, - так считал Мартин. Чем меньше времени, тем больше нужно уделять его молитвенному общению с Богом. "Столько дел, - восклицал он, - столько проблем, я ничего не успею сделать, поэтому сегодня утром я четыре часа должен уделить молитве!" И действительно, молитва освежала его, создавала покой в его душе, внутренние очи веры покоились на Христе.

Среди расхождений с друзьями одним из самых серьезных было расхождение с гуманистами, а именно - с Эразмом Роттердамским. Это был христианский гуманист, реформатор церкви, ученейший человек своего времени. Он верил, что можно изменить церковь, реформировать ее, очистив от всего небиблейского. Поэтому уже в 1516 - 1519 годах он занялся пересмотром Нового Завета, дополняя и исправляя латинский перевод. Но Эразм, как все философские гуманисты, не видел главного: он не принимал всерьез первородного греха в человеке. Поэтому он полагал, что надо исправить мораль - и все общество исправится. Не Эразм, а Лютер стал главой Реформации, потому что он видел свои грехи, и Милость Бога испытал на себе. Он написал в ответ Эразму большой трактат "О рабстве воли", где резко отделил философских гуманистов, в частности Эразма, от богословских гуманистов, каковыми были Лютер и его последователь Филипп Меланхтон, а позднее - Ульрих Цвингли и Жан Кальвин. Но у Лютера были расхождения и с Цвингли, о чем речь пойдет в связи с Реформацией в Швейцарии. Немецкий гуманизм подготовил почву для Реформации, но он был чисто идейным движением, которое никак не могло бы привести к разрыву с Римом. Для этого требовались такие Божьи откровения, ради которых Лютер готов был идти на смерть, чтобы только донести их до других людей.

Взгляд Лютера на благодать - самый большой его вклад в христианское богословие. Благодать - не лекарство бессмертия, не магическая сила и вообще не то, что Бог дает. Это тип Его отношения к человеку. Это свет Его присутствия, которое и надо искать. Это милость! Чтобы ее найти, надо искать Самого Бога, а не какие-либо вещи для спасения. Лютер ввел в мышление церкви следующие истины, которые никогда уже не забывались:

- У Библии есть каждый раз новое послание, когда мы в нем нуждаемся.
- Центр послания Библии - это отношение между Богом и Его созданиями.
- Это отношение революционное: оно меняет все!

Лекция 3. РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

Лютеранство в других странах распространялось под именем "протестантизма". Это название возникло в 1529 году, критическом для дальнейшего развития реформ в Германии. Сейм под председательством Фердинанда, брата императора и яркого противника реформационного движения, принял решение, направленное на полное уничтожение лютеранской реформы и окатоличивание тех областей Германии, где укрепилось лютеранство. Пять князей и пятнадцать свободных городов подписали ПРОТЕСТ против такого решения, отсюда термин "протестантизм". Он прижился в истории благодаря тому, что слово означает не только "протест", но и "возвещение" истины, то есть имеет значение евангельского вероисповедания. Большинство европейских протестантов сейчас предпочитают называться "евангельскими христианами". Сейм потребовал от протестантов ответа на это решение.

В следующем, 1530 году, Лютер помог своему верному другу Меланхтону подготовить так называемое Аугсбургское вероисповедание, которое и было представлено на сейм, и тот его отверг как ересь. Не миновать бы кровопролития, но опять император оказался занят турками, Францией и не счел целесообразным атаковать лютеран. Однако протестанты искали объединения, и в первую очередь со швейцарской Реформацией, главой которой был Ульрих Цвингли (1484 - 1531) в городе Цюрихе.

УЛЬРИХ ЦВИНГЛИ

Цвингли был ровесником Лютера, но стал проповедником Евангелия в Швейцарии с шестнадцати лет. Он жил с дядей-священником, который послал его учиться в Базель и по окончании образования купил ему за сто гульденов место священника: это было в соответствии с тогдашними нравами; кроме того, подразумевалось, что если ты образован, то должен быть священником! Цвингли был очень богато одаренным человеком, с четырнадцати лет он играл на многих инструментах и с юности был проповедником. К учебе его понуждал дядя, и у Цвингли там, в Базеле, оказался учитель, говоривший студентам об искуплении и о том, что нельзя купить спасение. Цвингли слушал его внимательно, хоть и без особого

понимания, однако семя упало на добрую почву.

Итак, после окончания учебы, в 1514 году, Цвингли стал пастором церкви. Затем он стал капелланом в бенедиктинском монастыре (1516 - 1518), где он ревностно изучал Эразма Роттердамского.

Эразм - христианский гуманист, философ, просветитель, оказавший большое влияние на современников. Его главные произведения - "Похвальное слово глупости" и "Рассуждения о свободе воли" - вызвали ответ Лютера - "О рабстве воли". Эразм был сторонником реформы католической церкви и верил, что можно изменить человека, изменить церковь, очистив их от безнравственности. Он утверждал: "Чтобы реформировать общество, надо исправить мораль". Но все дело в том, что в церкви было ложное богословие, ложное учение о спасении через таинства и священников, через церковь.

Цвингли был страстным почитателем Эразма Роттердамского, и у него появилась цель - обновить христианство на гуманистических началах. Он думал не о реформе учения церкви, а только о поднятии ее нравственного уровня. Итак, изучая труды Эразма, Цвингли получил собственные идеи о Реформации, а по мере развития этих идей он изменился сам! В 1519 году он стал народным священником в Цюрихе, начал проповедовать по-новому: из Нового Завета, а не из книги проповедей, как это было тогда принято. В этом же году он обратился к Богу за прощением грехов. Что случилось? Подошел ли он к признанию этой необходимости постепенно? Нет, все могло бы продолжаться на интеллектуальном уровне, если бы ни неожиданная, почти смертельная болезнь: на город обрушилась чума из Китая, из семи тысяч жителей умерло две! Цвингли тоже умирал! Воззвав к Богу, о Котором он уже так много знал, он получил и телесное, и духовное исцеление, и у него началась новая, более глубокая духовная жизнь. Эта новая жизнь нашла и практическое выражение: он собрал группу студентов, молодых людей, которые изъявили желание изучать с ним Новый Завет. Точнее, все это началось даже не так: он хотел научить студентов греческому языку, чтобы они, как и он, могли читать Евангелие в подлиннике. Затем ему пришла в голову мысль, что можно и сам греческий язык учить по Евангелию, читая его. Но по мере изучения Нового Завета и у Цвингли и у его учеников открывались глаза на Божий план спасения людей и образования церкви.

В это же время, в 1520 году, в Цюрихе появляется монах Самсон с индульгенциями, и Цвингли восстал против этого так же, как Лютер в

Германии. Лютер имел поддержку князей (в особенности саксонского курфюрста Фридриха), а Цвингли

- поддержку городского совета. Дело в том, что Швейцария к тому времени уже триста лет была республикой, объединением маленьких княжеств

- кантонов, как это существует и сейчас, и каждый из них руководился своим советом, а от каждого кантона был один представитель в Федеральном собрании. Итак, городской совет Цюриха издал приказ, чтобы в церквях проповедовали чистое Евангелие. Цвингли глубоко продумывал реформы, шаг за шагом осуществляя их, учитывая готовность властей и народа к следующему шагу. Он сносил все старое, и камень за камнем строил новое на основании Евангелия. Он учил об оправдании верою, а не обрядовой системой. Некоторые его слушатели, воодушевившись, устроили в 1523 году настоящий штурм против икон и осяких изображений в храмах. Цвингли был согласен с тем, что они не нужны, но категорически выступил против "восстаний", штурмов и насилия. Он считал, что алтари и кресты должны исчезнуть постепенно, без шума, законным порядком, под руководством городского совета. Так и стало! Цвингли добился от городского совета запрета на безнравственные зрелища, на сквернословие, и нравственность в городе резко поднялась. Цвингли был душой всех реформ: он ходил по улицам, посещал мастерские, школы, дома бедняков. Дверь в его доме никогда не закрывалась, и к общей трапезе приглашался любой входящий. Цюрих превращался в тихий остров в бушующем море: в городе продолжала существовать и католическая церковь, и монашеские ордена, но никто не смел восстать на Цвингли и его дело, настолько крепка была поддержка городского совета. Идеи Цвингли стали распространяться в Берне, Базеле, даже в Германии. Он издал два своих произведения: "Краткое введение в христианство" и "Комментарий к истинной и ложной религии".

Все это время, то есть с 1519 года и до своей смерти в 1531 году, Цвингли является священником главной церкви Цюриха, она и сейчас называется так же - Гроссмюнстер. Около нее сейчас стоит огромная статуя Ульриха Цвингли - в одной руке Библия, а в другой меч, обращенный к земле: Цвингли стал пацифистом, противником всяких войн. Будучи капелланом (войсковым священником), он видел ужасы войны Франции и Швейцарии. Из довольно легкомысленного человека, каким он был в юности, Цвингли становится мыслителем. Он обнародовал свои 67 тезисов, в которых будет больше сказано о Христе, чем в тезисах Лютера: Христос - Спаситель,

Искупитель, Господь. В это же время он переживает и большое влияние Августина. Именно от него Цвингли воспринял пацифизм.

Тем временем в том небольшом кружке из двенадцати-пятнадцати молодых людей, которым руководил Цвингли, складывалось нечто совершенно непохожее на лютеровскую Реформацию: там рождался новый взгляд на церковь! Интерес к изучению греческого языка уже давно был вытеснен интересом к посланию Евангелия: церковь состоит из одних только спасенных Христом людей, священников, имеющих "прямой доступ к Богу и ответственных перед Ним за свое служение, а именно - за свое свидетельство о Христе. Цвингли и его студенты начали понимать, что каждый христианин - это ученик Христа и что крещение установлено Христом только для "наученных", то есть для учеников Христа. Из Евангелия им открылось также, что такое причастие: оно назначено только для учеников, для тех, кто отдал свою жизнь Христу. Они поняли, что христианство - это серьезно, это на всю жизнь, это пилигримство, странствование и проповедь. И, конечно, во всем этом нет места для государства! Церковь должна быть отделена от государства! А Цвингли раньше искренно считал, что власти должны заботиться о порядке в церкви; это естественно сочетается со взглядом, что церковь является государственной, как это было в католичестве и как осталось и в протестантизме. Понятно, что власти должны заботиться о своих подданных, а все подданные входят в церковь. Цвингли сам с изумлением взирал на картину, возникавшую из Евангелия. В его кружке, таким образом, рождался баптизм, рождались убеждения, отличавшиеся от лютеранства и вообще от протестантизма того времени. Главным отличием было отделение от государства и от любой государственной церкви, то есть создание новой церкви, где нет "прихожан", нет "клира" и "мира", а есть искупленные Христом Божьи дети, Его ученики и последователи, вступившие в завет с Ним при Его Жертве.

Итак, по мере изучения Нового Завета в кружке Цвингли стали складываться свои, особые взгляды на церковь. Первым узловым вопросом оказался вопрос о мессе - богослужении, во время которого совершалось причастие, то есть, по католическим понятиям, превращение хлеба и вина в Плоть и Кровь Христа: это было как бы бесконечное принесение в жертву Христа. В церкви был и жертвенник - алтарь. Кроме того, в нарушение заповеди, вино предназначалось для священников, а хлеб - для простых людей. Кто вкушал его, тот получал Благодать, - значит, это было магическое действие. Цвингли заново пересмотрел этот вопрос и убедился: в Евангелии говорится о

Евхаристии - о воспоминании и благодарении в духовном присутствии Христа. Верующий должен принимать и хлеб и вино, как это делали ученики Христа на Тайной Вечере. Этот взгляд повел в дальнейшем к богатому богословию первых баптистов: хлебопреломление - это единение со Христом, и не только со Христом, но и с общиной верующих, так как все пьют из одной чаши и вкушают от одного хлеба, и все напоены одним Духом. Это дивное общение: любовь к Богу и друг ко другу, как и заповедал Иисус Христос: "Любите друг друга".

Вторым узловым моментом стал вопрос крещения. Для кружка Цвингли было совершенно ясно, что крещение преподается только возрожденным людям, то есть тем, кто покаялся перед Богом, получил от Него прощение грехов, и это стало очевидным в полном изменении его жизни.

В XVI веке диспуты были делом академическим и в университетах - обязательным. Так, в Лейпциге в 1519 году состоялся диспут Лютера с богословом фон Экком, о чем рассказывалось в прошлой беседе. В Цюрихе такие диспуты устраивал городской совет. В 1523 году, 28 октября, в зале совета состоялся знаменательный диспут. Сначала в плане обсуждения было поклонение изображениям. Реформаторам удалось победить в этом диспуте, но затем явился католический епископ и потребовал отмены решений диспута. Следующим вопросом был вопрос о мессе, и третьим - вопрос о чистилище, до которого никогда так и не дошли. Месса! Она стала центром не диспута даже, а настоящей борьбы. В диспуте принял участие Балтазар Губмайер, самый видный богослов швейцарской Реформации, впоследствии богослов баптизма. Он убедительно показал, что месса, причастие - это не жертвоприношение, а воспоминание и благодарение за уже единожды и навсегда принесенную жертву Христа. "В церкви не должно быть алтаря!" - утверждал он. И второе его утверждение - месса должна проводиться на народном языке. И он поставил вопрос об отмене существующей практики и - немедленно! Но это был фактически вопрос о формировании новой церкви. Кто будет принимать причастие? Кто является членом церкви? Цвингли, руководивший этим диспутом от лица городского совета, не хотел порывать с консервативным советом. Совет был готов поддерживать постепенную Реформацию, но вовсе не такие радикальные изменения! "Господь усмотрит", - сказал он. - "Нет, Цвингли, это уже усмотрено в Писании!" - отвечал Губмайер. Здесь начало нового взгляда на Церковь, как Церковь свободную, свободную от государства.

Но здесь же и начало горького расхождения Цвингли со своими учениками, вместе с которыми в течение трех лет он уразумевал Божьи откровения. В этом же 1523 году они расстались. Среди его учеников были необычайно одаренные молодые люди - Конрад Гребель, Феликс Манц. С ними связано начало нового движения внутри Реформации - анабаптизма, о котором речь пойдет в следующей беседе. Расхождение было горьким. Для Цвингли, который с великой осторожностью, продуманностью и последовательностью проводил свои реформы, неизменно опираясь на городской совет, было немыслимо порвать с последним, объявив им, что их собственное христианство находится под вопросом, точно так же объявив и церкви, что она "распускается" и должна собираться заново, на новых условиях. Но так же невозможным было и найти компромисс с учениками, которые говорили: "Цвингли, ты же сам нам открывал Божий план спасения, как он дан в Новом Завете! Ты же сам показывал нам несовместимость Божественного замысла с человеческими установлениями!" Цвингли и его ученики должны были расстаться. На время расстанемся с ними и мы.

То большое влияние, которое Цвингли имел на городской совет, оказалось для него сетью! Он добился с его помощью больших успехов, но и последующее поражение было велико. Когда пришлось выбирать между поддержкой совета и Истиной, то он выбрал первое. Это была его трагедия: из наставника молодежи он должен будет стать ее палачом... "Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа" (Иер. 17:5). А ведь он в свое время превзошел Лютера в евангельских позициях, отринув все римские обряды и утвердив всеобщее священство верующих! Более соответствовал Евангелию и его взгляд на причастие как на воспоминание, а не таинство, имеющее таинственную силу. Лютер в этом вопросе резко с ним разошелся, считая, что в словах Христа "Это Тело Мое" говорится о физическом Его присутствии. В 1529 году в Марбурге состоялась беседа немецких лютеран со швейцарскими реформаторами по вопросу объединения Германии и Швейцарии в борьбе против католичества. Но Лютер категорически отказался иметь какие-либо дела с Цвингли именно из-за вопроса о причастии, хотя по всем остальным пунктам, а их было пятнадцать, было полное согласие. Итак, этот союз не состоялся.

Цвингли хотел реформировать все тринадцать кантонов Швейцарии. Но пять католических кантонов собрали против них армию, и в первой же битве, в 1531 году, Цвингли был убит. Другой швейцарский реформатор продолжил

его дело, и его влияние превзошло влияние Цвингли. Это был Кальвин. В истории не осталось "цвинглианства", зато есть "кальвинизм".

АНАБАПТИСТЫ

Как мы уже видели, Цвингли был радикалом в богословии, но консерватором в политике, считая, что городской совет Цюриха имеет право решать, как поклоняться Богу, а своим делом он считал убеждать совет и не делать никаких самостоятельных шагов без его одобрения. Реформаты, как стали называть последователей Цвингли и Кальвина, вообще были более озабочены организацией, чем Лютер. Другим важным моментом в формировании убеждений и деятельности Цвингли был характер его отношений с Лютером: он отрицал свою зависимость от него, хотя познакомился с его трудами в 1520 году, и в известном смысле был прав, потому что реформационным движением он стремился удовлетворить свой ум, а Лютер - сердце'. Взгляд Цвингли на религию - это взгляд гуманиста, ищущего Истину, а Лютер искал Мира своей душе, он был движим великим духовным переживанием. Лютер дал толчок мысли Цвингли, но его реформа пошла независимо. Впоследствии она была перекрыта Кальвином, и швейцарская Реформация под именем кальвинизма и созданная Кальвином церковь стала называться реформатской. Но с именем Цвингли связано иное сильное реформационное движение, которое в перспективе превзошло все остальные, - это было движение анабаптистов, о которых и сегодня, спустя почти пятьсот лет, нельзя говорить спокойно. Влияние их идей продолжается до сих пор, хотя их церковь никогда не была большой или имеющей власть. Их богословие перевернуло не только католичество, но и протестантизм и превзошло их по одной-единственной причине: оно соответствовало Писанию, и их церковь была ближе всех других к первохристианской. Собственно, в церкви-то и было все дело. Реформация породила протестантские церкви, церкви национальные: лютеранскую (Германия), реформатскую (Швейцария), англиканскую (Англия) и пресвитерианскую (Шотландия). В этих церквях оставалось очень много от католичества, и главное - это детокрещение и государственность. Обе эти черты друг с другом тесно связаны: все, живущие в данном государстве (княжестве, кантоне, королевстве), принадлежат к данной церкви, а вводятся в нее через крещение детей. Вспомним, что именно с детокрещения выросло учение об исторической церкви как великой священной организации, управляемой группой священнослужителей, наделенных якобы духовными силами,

которых не могут иметь обычные христиане. Таким образом, детокрещение - это не частная черта, а совокупность многих проблем. Анабаптисты выступили против всего комплекса идей, символом которых было крещение детей. Влияние их идей испытали нидерландские меннониты, английские сепаратисты, баптисты, конгрегационалисты, квакеры, славянские моравские братья, трансильванские гуттериты, все разнообразные проявления "свободной церкви" - свободной не только от папы, но и от государства. Они единственные из всех реформаторских групп противились слитности церкви с государством. Итак, как произошло рождение первой свободной церкви крещенных по вере?

Мы расстались с молодыми людьми из группы Цвингли в 1523 году, в октябре, когда во время диспута в Цюрихе Цвингли вошел в противоречие со своими учениками, вместе с которыми пришел к познанию тех истин Писания, что церковь не является государственной и состоит из верующих, уже прощенных Богом людей, рожденных свыше, и что крещение по вере - это вхождение в церковь, а причастие существует только для учеников Христа. Во всем этом Цвингли и его ученики были согласны. Расхождение состояло в том, когда эти убеждения претворять в жизнь? Немедленно, как только человек принял их от Бога, или же отложить на неопределенное время, пока для этого, как говорится, "созреют условия"?

Молодые люди вышли из церкви Цвингли и два года провели в молитвах и изучении Писания, пока не удостоверились, что поняли Божие Слово правильно. И тогда встал один из них, это был Блаурок, и умолял нового руководителя группы, Конрада Гребеля, крестить его ради Бога истинным христианским крещением по вере и знанию.

И Конрад крестил его. Это произошло морозной ночью в январе 1525 года. Так был брошен вызов запутанной сети государственно-церковных отношений XVI века. Но это был и решительный разрыв в этом вопросе как с Цвингли, так и с другими реформаторами, и анабаптисты - "перекрещенцы", как их назвал Цвингли (сами они называли себя "швейцарскими братьями"), дорого заплатили за свою верность Божию Слово! Против них была Священная Римская империя, государство и даже... великие реформаторы. Но они сделали то, чего не довершила Реформация, - разрушили союз церкви с государством, то основание государственной церкви, на котором она держалась, а именно - детокрещение. Итак, 21 января 1525 года Конрад Гребель крестил Блаурока, а тот - остальных одиннадцать. Так группа

христиан впервые в ходе Реформации решилась образовать церковь по примеру новозаветной. Братья подчеркивали при этом совершенную необходимость личной преданности Христу: она была условием последующего крещения.

Кто такой Конрад Гребель? Он был патрицием, его отец - член городского совета, и дворец их находился в центре Цюриха (он сохранился до сих пор). До своего обращения к Богу Конрад был погружен в личные проблемы: девушка, которая была для него, по его восторженному признанию, "вселенной", стала его женой, он привел ее в свой дом, и эта "вселенная" оказалась в резких противоречиях с его матерью. Возникли проблемы и материальные, и со здоровьем. В 1522 году Конрад всем сердцем покался перед Богом и пережил чудо: все его проблемы кончились! Не обстоятельства, нет, они остались прежними, но он сам успокоился, возложив упование на Господа, спасшего его. А затем стали изменяться и обстоятельства.

Главное, он твердо встал на ноги в своих убеждениях, и среди группы молодых друзей стал руководителем. Всего наследия после него осталось одно его письмо к Феликсу Манцу, ближайшему другу и соратнику. Не сохранилась книга Гребеля, мы знаем о ней только по отдельным репликам Цвингли в ответ на нее.

Феликс Манц был из простой семьи. Огромной радостью для него было, когда уверовала и крестилась его мать. В их скромном доме был мир, и поэтому группа первых "братьев" собиралась именно у них. От Феликса Манца остался труд о баптизме. Этот молодой человек стал первым мучеником. От Джорджа Блаурока осталось два гимна. От Михаила Сетлера - самое раннее исповедание веры.

Но главным богословом анабаптизма стал Балтазар Губмайер, не принадлежавший к этому кружку, но встретившийся с ними на том памятном диспуте 1523 года. От него осталось много трудов, по которым мы можем судить о богатом богословии "братьев".

Все эти молодые люди погибли в течение двух-трех лет после своего крещения, потому что их учение распространялось быстро и против них началась лавина репрессий, предназначенных для устрашения! В камеру арестованного Феликса Манца неоднократно приходил Цвингли, безуспешно

пытаясь переубедить его. Он видел его спокойствие, его упование, его веру в то, что он исполняет волю Божию, открытую нам в Писании. И в 1527 году был подписан смертный приговор: его связали и утопили в реке Лиммат, протекающей через город. Конрад Гребель умер годом раньше в тюрьме, от эпидемии, и тоже в полном покое и радости, он пел в тюрьме!

Самым ярким свидетельством была кончина Михаила Сетлера в 1527 году и его защита на суде: "Что Бог сделал, то хорошо, и это нельзя отвергать. Но что папа со своими епископами, монахами и священниками улучшили сделанное Богом - это мы отвергаем, потому что папа никогда ничего не улучшил... Мы никогда не бесчестили и не презирали Деву Марию, ни святых, потому что она имела честь дать родиться Спасителю в мир, но что она посредник и ходатай, - об этом неизвестно в Писании. Что до святых, то мы, живущие и верующие, есть святые. Кто умер в вере, того мы считаем блаженным и благословенным... И пусть никто не крадет от вас основания, которое положено Словом Писания, запечатано Кровью Христа и многих свидетелей Иисуса... Господь скоро, видимо, позовет меня к Себе, поэтому будьте осторожны, берегитесь лжебратьев. Молитесь за всех, кто в узах. Бог со всеми вами. Аминь."

Истерзанный и привязанный к столбу, он из пламени костра поднимал два пальца - знак для братьев, что боль переносима, и воскликнул:

"Отец, я предаю дух мой в Твои руки!" От его жены пытались добиться отречения: "Итак, ты не остаешься со святой церковью?!" Она отвечала: "Я остаюсь с Богом, разве это недостаточно святая церковь?" Ее казнили, она воззвала перед смертью: "О Господи! Просвети наших мучителей, чтобы они могли увидеть, что они делают! Благодарю Тебя, что Ты счел меня достойной пострадать за Тебя!"

Предсмертное свидетельство Феликса Манца: "Любовь к Богу через Христа одна достаточна, но хвастовство, угрозы, унижения - да падут. Милосердие одно угодно Богу. Тот, кто не имеет милости, не имеет части с Богом. Одна только любовь Христа обращает в бегство врага. Наследнику Христа необходимо быть милостивым, как милостив Отец Небесный. Христос никого не ненавидел. Его истинные ученики тоже не имеют этого чувства. Я останусь верным Христу, и все мое упование возложу на Того, Кто знает все мои беды и способен от них избавить. Аминь".

Блаурок, ревностный Геркулес анабаптизма, был избит в день казни Феликса Манца, но потом еще два с половиной года распространял веру. В 1529 году он был сожжен. Его предсмертное свидетельство: "Я буду славить в моем сердце Твое Святое Имя и всегда буду провозглашать благодать, которую я испытал. Умоляю Тебя, Боже, от имени всех Твоих детей, сохрани всех от врага душ! Я не буду строить на плоти, потому что она проходит, она не вечна, но я буду уповать на Твое Слово. Скоро наш конец. Благословенный Господь! Дай нам донести крест до назначенного места, и Сам склонись к нам в милости, чтобы мы могли предать наши души в Твои Руки!"

Он предостерег нечестивых: "Поэтому вы, сыны человеческие, оставьте свои грехи, верьте во Христа, будьте крещены по вере и послушны Евангелию. Оставьте свою жестокость, слепоту, болезни, нечестие - и у вас есть Врач, Который может исцелить все ваши слабости, и сделает это даром!"

Во всех исповеданиях видно особое богословие, и оно очень близко нам - это богословие мученичества. Оно спасало верующих от отчаяния при всех неопишуемых страданиях. Они понимали путь христианина как "узкий путь" и готовы были "страдать со Христом", как написано. Они понимали страдание как знак ученичества и знак истинной Церкви.

Такое же богословие, но в гораздо более развернутом виде находится в трудах Балтазара Губмай-ера. Он написал следующие произведения: "О мече". Здесь говорится о том, что христианин не использует меч, но это - дело государства. Государство нужно, чтобы организовать порядок среди делателей зла. И оно должно защищать праведных. Пусть власти судят бандитов, а не верующих и неверующих! Христиан можно судить только на основании Библии! А атеисту тоже нельзя нанести вред: вера добровольна! Если нет свободы от религии, то нет и свободы религии. Не должно быть соединения церкви с государством, церковь тогда перестает существовать. Христиане не приносят присяги (нельзя использовать имя Божие при государственных делах), не платят налоги на войны и виселицы.

Так анабаптисты, единственные из всех евангельских направлений, рвали со средневековой моделью церкви!

"Христианское крещение верующих". Это его самый большой труд. Здесь Губмайер говорит: "Где нет крещения в воде, там нет церкви, нет брата и сестры, нет ни братской дисциплины, ни отлучения, ни восстановления. Я

говорю здесь о видимой церкви, как сказал Христос, потому что должен быть какой-то внешний знак, свидетельство, по которому братья и сестры узнают друг друга".

И еще: "Кто хочет очиститься водой, должен сначала иметь доброе понимание Божиего Слова и добрую совесть перед Богом, то есть он должен быть уверен, что имеет милостивого, доброго Бога через ходатайство Христа. Крещение - это не очищение души, но "да" доброй совести перед Богом. Поэтому оно называется "крещением во оставление грехов". Не из-за него прощаются грехи, но из-за этого "да", которым человек внешне свидетельствует, что он верит и уверен в своем сердце, что его грехи прощены через Иисуса Христа". У Губмайера очень серьезный взгляд на крещение: кто крещен водою, тот согласен креститься и в крови ("огненное крещение"). Крещение Духом - это рождение свыше.

Третье его произведение - "О еретиках и тех, кто их сжигает". Здесь он определяет еретика как человека, намеренно ложно толкующего Святое Писание. Таким образом, получается, что злейшие беретики - это инквизиторы. Они рвут пшеницу вместе с плевелами и делают это самозвано. 'Самый ужасный обман у людей - это когда они ' хотят получить спасение души, честь в церкви. Любовь к истине, добрую репутацию - и все это без поддержки Писаний! Они наставляют разум одной только плотской природой. Так введено было новое понимание слова "еретик". Для католической церкви это всякий, кто не принимает церкви и не повинуется ей. Губмайер утверждает, - что еретик - тот, кто берет Божие Слово и извращает его. Рим сжигал еретиков, чтобы якобы "исцелить" общество, а это было отрицанием Христа, Который пришел призвать, а не наказывать.

Губмайер в своих трудах впервые провозглашает полную религиозную свободу, свободу не только от государства, но и от государственной церкви. "Только вера делает нас святыми!" - восклицает он, поясняя, что вера - Божия, живая, а не мертвая, историческая, вера, которая проявляется в новой жизни и братской любви. "Все остальное, - говорит он, - нужно отбросить как пустое: свечи, святую воду, пальмовые ветви и прочее". Поэтому нет поминаний ни за здравие, ни за упокой, ни еженедельных, ни годовых. Месса - не таинство, а воспоминание. А при воспоминании должно вспоминать смерть Христа и проповедовать нужно на народном языке.

Кто же был этот выдающийся богослов? Год его жизни - 1480 - 1528. Он

родился в Германии и был сожжен в Вене, после долгих мучительств. Ему было сорок восемь лет. Он готовился быть священником, получил образование в Аугсбурге, а в 1512 году он - уже доктор богословия и проректор университета. Административная деятельность ему не понравилась, он предпочел быть народным священником и тогда (только тогда!) начал изучать Библию. В 1522 году он принимает Христа в сердце, но пока еще остается священником. А на следующий год - диспут в Цюрихе, где он проповедует против мессы, и оставшиеся годы интенсивно трудится, вырабатывая систему новых взглядов и стремясь выразить ее письменно. В одном только 1524 году пишет восемнадцать статей! Сохранилось его предсмертное исповедание. Нужно сказать, что когда он был впервые подвергнут пыткам, он не выдержал и отрекся от всего, что написал. Но потом он испытывал такие мучения совести и так раскаялся перед Господом, что Он простил его и укрепил стоять за ту Истину, которая бессмертна. Вот его слова: "О любящий Бог, прости мне грехи мои в моем великом мучении... О дорогие братья! Если я кого-то огорчил словом или делом, простите меня ради Бога! Я прощаю всех, кто нанес мне зло".

Когда с него снимали одежды, он произнес: "С Тебя тоже, о Господи, сорвали одеяния. Я охотно отдаю их, только сохрани мой дух и душу, умоляю Тебя!"

Когда в его длинную бороду втирали серу и порошок, он сказал: "Осоляй меня, осоляй хорошо!" Подняв голову, он вскричал: "О дорогие братья, молитесь Господа, чтобы Он дал мне терпение в этом моем страдании! О Иисус! О Иисус!" Он был услышан, смерть наступила мгновенно, он задохнулся в дыму. Через три дня утопили его верную жену.

Это был темный век, потому что ему предшествовала тьма. Ни личность, ни ее страдания совсем ничего не значили. Как у нас сейчас... и в этом мраке воссияли анабаптисты - как метеориты в ночи. Преследование их заняло больше трех веков, пока не обнаружилась под беспристрастным взглядом историков их правота, пока не зазвучала их вера как ответ на глубокие нужды нашего времени. Об этом в следующей лекции.

Лекция 4. РЕФОРМАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

ТРАГЕДИЯ МЮНСТЕРА. МЕННОНИТЫ

Когда в 1519 году во время диспута в Лейпциге между Лютером и профессором университета Иоганном фон Экком тот задал Лютеру многозначительный вопрос: "Могут ли ошибаться церковные соборы?" - то Лютер ответил: "А как вы докажете, что не могут?" - "Тогда ты для меня мытарь и язычник! Как Вальдо, Уиклиф, Гус!" - воскликнул рассерженный фон Экк, не подозревая, какую великую услугу он оказал Лютеру! Тот увидел, где его единомышленники, и стал изучать их произведения. После этого он заявил: "Мы все - гуситы, и апостол Павел, и блаженный Августин тоже гуситы; значит, еще сто лет назад была известна Истина, и ее осудили!" Именно после лейпцигского диспута Лютер написал свои три важнейшие произведения: "К христианскому дворянству немецкой нации", "О Вавилонском пленении церкви", "О свободе христианина".

В этих произведениях соединилась нить, идущая от предшественников Реформации к первому великому реформатору. Это был 1520 год, год высшего подъема Реформации. Предшественники Реформации во многом совершили этот труд по приобщению религии к жизни, по внесению в жизнь Божией мысли о свободе личности, ее ценности и ответственности ее перед Богом. Вспомним, что именно Уиклиф и Гус требовали очищения церкви от католичества, провозглашали свободное исследование Библии и многое делали для того, чтобы она стала всенародной книгой. Они первые заявили о библейском учении - оправдании верою и о христианской свободе от религиозного закона, обряда и каких-либо дел для получения спасения. Именно они провозгласили, что главой Церкви является Христос, а Церковь является собранием всех верующих, - тем самым они выступили против папства и иерархии. Именно они показали, что Библия говорит о праведности и внутренней святости избранных. Лютер, а впоследствии и другие реформаторы не только подхватили эти идеи, но, можно сказать, заново их родили в глубинах своего личного духовного опыта и сделали их действительно всенародным достоянием. Говорят, что все изменения жизни начинаются, прежде всего, с духовных изменений. А духовные изменения часто неподконтрольны. Лютер в 1522 году вынужден был прервать свое почти двухлетнее затворничество в замке в Вартбурге, где он скрывался от папского гнева и переводил в тишине Евангелие на немецкий народный язык: он узнал, что Реформация пошла без него в каком-то странном направлении. В Цвиккау появились "пророки", желающие руководствоваться субъективным "откровением", а не Словом Священного Писания, а в

Виттенберге толпа стала крушить храмы, разбивая в них скульптуры и изображения святых. В 1522 году кончился богословский период развития Реформации; она, если можно так выразиться, "пошла в народ". Оборачиваясь на историю, мы видим известную печальную закономерность: каждый раз, когда начинается активное сеяние Божиего Слова и Истина снова начинает сиять для ума и сердца людей, находятся люди, извращающие и Слово, и Истину, и это извращение идет по двум направлениям: заменить ее субъективным "откровением", "видением" мистического рода, либо применить для ее якобы утверждения насилие.

Вспомним восстание лоллардов в Англии, последовавшее за евангельской проповедью Уиклифа, вспомним гуситские войны после кончины Яна Гуса. Так трансформируются евангельские идеи в невозрожденных сердцах. Почувствовал угрозу насильственных действий и Лютер, и потому, забыв о собственной безопасности, оставил свое убежище: и целую неделю каждый день проповедовал в Виттенберге, стремясь взять под контроль готовую разбушеваться народную стихию.

"Да, - говорил он, - месса действительно негодная вещь, и Бог огорчен ею, потому что она проводится так, будто происходит жертвоприношение, и будто мы заслуживаем спасение своими делами. Поэтому она должна быть уничтожена. Но христианская любовь не может использовать жестокость здесь, не может насильственно вводить изменения, никого нельзя выволакивать за волосы; мы должны проповедовать Слово, но результаты этого нужно полностью предать в Божию волю. Потому что Слово создало небеса и землю, и все, что есть; Слово должно совершать все, а не мы, бедные грешники".

Лютеру удалось взять под контроль городские волнения, а его коллеге по университету профессору Андреасу Карлштадту, возбудителю этих волнений, пришлось оставить Виттенберг, его попытка так называемой радикальной, коренной Реформации, не удалась. Но идеи подобной Реформации питались пророками Цвиккау, к которым идейно принадлежал другой лидер, стремящийся к проведению реформ насильственным путем. Это Томас Мюнцер, руководитель Крестьянской войны, разразившейся двумя годами позже в 1524-25 годах. Томас Мюнцер (1488 - 1525) был пастором в Цвиккау и присутствовал на знаменитом диспуте о благодати между Лютером и профессором фон Эком в 1519 году. Этот диспут потряс Томаса Мюнцера, разрушив привычную систему ценностей в его мышлении.

Он пережил духовный кризис, во время которого усомнился и в существовании Бога, и в полезности Церкви, попал под влияние мистиков и сам стал "спиритуалистом", подобным упоминавшимся уже пророкам. Он сам себя видел пророком, подобным Даниилу, призванным Богом восстановить социальную и политическую справедливость. Его "богословие" было простым: все бедные - святые, все богатые - нечестивцы. Он стал презирать богословие Лютера, который, по его выражению, мог "проесть насквозь хоть сотню Библий", но не имеет пророческого дара высокого безумия.

Свою главную "пророческую речь" Томас Мюнцер произнес в июле 1524 года перед правителями Саксонии, которым он на основании Даниила 2 доказывал, что действительное желание Божьего откровения дается только тем, кто пережил огромную духовную борьбу и стал безумцем, как Навуходоносор. Томас Мюнцер сам себя считал таковым и имел "откровение", что "пятая империя" из сна Навуходоносора - это европейский феодализм, и он должен пасть, и что городская беднота и крестьяне видят это лучше, чем их правители.

Правители, естественно, эту его проповедь не восприняли, но через месяц началось яростное Крестьянское восстание, бессмысленное и жестокое. Загорелись усадьбы помещиков-феодалов, начались грабежи, а Томас Мюнцер ободрял восставших: "Возлюбленные, не слушайте этих Лютеровых шуточек, будто сила Божия действует без применения меча... Нечестивый не имеет права жить, когда он становится поперек пути праведного".

Восстание длилось недолго, было подавлено с жестокостью, превосходящей жестокость восставших: было казнено около ста тысяч, а сам Томас Мюнцер был схвачен и обезглавлен. Но на этом влияние пророков и социальных реформаторов не прекратилось, их фанатический настрой, обусловленный хилиазмом, проявился еще раз через десять лет. "Хилиазм" - это убеждение в том, что тысячелетнее Царство Христа на земле совсем близко и нужно всячески способствовать его установлению. Такие взгляды привели к трагедии Мюнстера. В этом городе в 1534 году сложились благоприятные обстоятельства для того, чтобы силой установить в нем "Царство Божие", как его понимали эти фанатики. Во главе этого движения стояли булочник Ян Матизен, а впоследствии - актер Ян (Иоганн) Лейденский, объявивший себя царем Давидом, а город - "Новым Иерусалимом". Он велел всем креститься или же покинуть город. По примеру царя Давида он завел себе гарем из

пятнадцати жен, установил в городе общность имущества, ссылаясь на практику первохристианской церкви в Иерусалиме. В 1535 году город был осажден войсками католиков и почти целый год выдерживал эту осаду. Затем он был взят, и началась массовая резня, казни, сам Иоганн Лейденский и другие руководители были убиты, а тела их в большой клетке подвешены на башне Мюнстерского собора, где оставались долгое время для устрашения жителей.

Главная трагедия Мюнстера состояла в том, что все его жители и руководители назывались анабаптистами. Так же назывались и участники Крестьянской войны, и сам Томас Мюнцер, который никогда не был крещен в сознательном возрасте. Поэтому само слово "анабаптизм" стало на триста-четырееста лет ужасом как для католиков, так и для протестантов. Евангельское движение библейских анабаптистов в Цюрихе утонуло в море лжепророков, народных, социальных и политических движений. Невольно вспоминается глава 24 Евангелия от Матфея, где Иисус предостерегает Своих учеников, и два предостережения стоят рядом: о лжепророках и о войнах!

Но Господь познал Своих! И трагедией Мюнстера не кончается история анабаптизма. Далее нужно рассказать о чудесном нашем брате Менно Симонсе (1496-1561).

Симоне был католическим священником. У него был хороший доход, дом - он все имел, кроме покоя в сердце, который обрел только после покаяния! Вот как он сам об этом пишет: "Тогда я без всякого принуждения вдруг отказался от всей своей мирской репутации, имени и славы, от своих пороков, месс, детокрещения и легкой жизни, и я охотно покорился трудностям и бедности под тяжелым крестом Христа. В своей слабости я боялся Бога; я искал благочестивых, и, хотя их было немного, я нашел нескольких, которые были ревностны и держались истины".

Это был 1535 год, когда шли повсеместные яростные гонения на анабаптистов. И вот к этим-то гонимым и присоединился Менно Симоне, он выбрал путь преследуемого "еретика". И он никогда не оборачивался назад. С его именем связана история нидерландского анабаптизма, потому что он вывел в Голландию разбитых и разрозненных анабаптистов, вернул им их первоначальное имя "братья", а они впоследствии взяли себе его имя и стали называться меннонитами. История покаяния и христианской жизни самого

Менно Симонса чрезвычайно назидательна для нас. У него все началось с Библии. - Самостоятельное исследование Писания привело его в 1531 году к потрясшему его открытию, что учение католической церкви, будто крещение детей очищает их от первородного греха, есть грех против Крови Христовой. "Мы все обмануты в вопросе детского крещения", - заключил он, читая произведения как отцов церкви, так и вождей Реформации и сравнивая их с Писанием, которому все они противоречили.

Тем временем его церковная карьера продолжалась, и он считался защитником веры от анабаптистов. Впоследствии он писал: "Моя душа не имела покоя, и я размышлял о том, что, если я и приобрету весь мир, а в итоге должен буду предстать перед Богом и испытать Его гнев, каково же мое приобретение?" Он увидел в преследуемых "еретиках" такую преданность истине, которая посрамила его собственную любовь к безопасности, положению и роскоши. Он начал испытывать симпатию к их взглядам на Писание, на Церковь и на христианское ученичество - и это только увеличивало его страдания. Когда начались массовые казни, среди казненных оказался родной брат Менно Симонса. Это довело его до внутреннего конфликта до предела: "Кровь этих людей пала на мое сердце. Я думал о своей нечистой плотской жизни, а также о том лицемерном учении и идолстве, которые я до сих пор практиковал под видом благочестия. Я видел, что эти ревностные дети, хотя у них и были ошибки, охотно отдавали жизни и имущество за свое учение и веру. А я-то признавал и принимал все это папское нечестие, чтобы самому наслаждаться физическими удобствами и избежать Креста Христова". После покаяния он писал: "Мой свет был тьмою, моя истина - ложью, моя справедливость - грехом, моя религия - идолслужением, и моя жизнь - совершенной смертью".

Как современно все это звучит для сердца каждого спасенного человека! Бог открыл то же самое каждому из нас!

В своем автобиографическом произведении "Размышления" Менно дал полную глубокого значения картину истинного покаяния и его плодов. Весь его духовный опыт объясняет его последующую бескомпромиссную жизнь. Больше двадцати пяти лет он нес Крест Христов и хорошо знал цену ученичества. Он хорошо подсчитал эту цену, прежде чем присоединиться к братьям. Он не имел дела с боязливymi, колеблющимися и сомневающимися: он их видел просто неверующими, нераскаянными, не рожденными свыше, то есть такими, каким был он сам до покаяния.

Он женился уже будучи членом общины, и вместе с женой и детьми вел жизнь постоянного скитания: "Со своей бедной женой и детьми я в течение восемнадцати лет переносил все преследования, нищету, подавления... Да, когда священники отдыхают на мягких подушках, мы должны скрываться в отдаленных углах... Мы должны настороженно вслушиваться в лай собаки, не идут ли нас арестовывать?.. Короче говоря, в то время, когда они щедро вознаграждаются за свои услуги богатыми доходами, наше вознаграждение - огонь, меч и смерть".

Как нам это знакомо, евангельским христианам, не правда ли? Мне очень близки братья меннониты, бывшие библейские анабаптисты. Если их богословие - это богословие мученичества и великой нужды, то и наше - такое же.

Император Священной Римской империи Карл V назначил высокую цену за голову Менно Симонса - сто золотых гульденов, запретил укрывать его и велел арестовать всех его последователей. Однако Симонс оставался на свободе и даже находил время писать свои книги: "Основания христианского учения", "Христианское крещение", "Истинная христианская вера".

Он трудился в Голландии, Северной Германии, на побережье Балтийского моря; он защищал братьев от еретических учений и искал для них наиболее безопасные места для жительства. Он был строг к отлученным членам общины, с которыми избегал даже встречаться. Он написал свой последний труд - "Об отлучении". В шестьдесят шесть лет он положил на стол и свою Библию, и свое перо. Он скончался ровно в двадцать пятую годовщину своего отречения от католичества.

Богатое богословие анабаптистов, принятое и развитое Менно Симонсом, легло в основу и современного баптистского учения. Основной тон его тот, что христианство - это серьезно, это на всю жизнь, это выбор жизни странника и пришельца - пилигримство. "Человек должен, должен, должен родиться свыше!" - как воскликнул главный богослов анабаптизма Балтазар Губмайер. Крещение существует только для возрожденных чад Божиих. Это обещание жить и умереть за Христа и братьев. Кто крещен водою, тот должен быть готов креститься и в огне.

Менно Симонс вошел в труд анабаптистов. Меннониты повлияли на возникновение английского баптизма. Меннониты оказали известное влияние и на возникновение русского баптизма.

Лекция 5. РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

КАЛЬВИН И КАЛЬВИНИЗМ

Жан Кальвин - самый выдающийся богослов Реформации (Аристотель Реформации), он написал четырехтомное произведение, шедевр богословской литературы "Наставление в христианской вере" - о Боге как Творце, Который создал мир для Своей славы, о Божьем плане спасения (и о том, что человек не имеет никаких заслуг в этом), о Христе - Спасителе мира, о том, как человек воспринимает Божью благодать (вера, покаяние, оправдание, освящение) и о Церкви, а также об отношении христиан к миру и государству. Этот серьезный и глубокий труд не утратил своего значения и сегодня. Во всяком случае, он оказал большое влияние на богословскую мысль последних трех столетий и, таким образом, явился полным разрывом с католичеством и разработкой протестантизма.

Кальвин - не только богослов, но человек, попытавшийся осуществить свои взгляды в устройении как церковной, так и общественной жизни целого города в Швейцарии - Женевы; он хотел создать новую Женеву, теократическое государство в государстве. Затем, в конце жизни, он создал свою Академию для образования и воспитания молодого поколения реформаторов-кальвинистов.

Церковь, воспринявшая учение кальвинизма, стала называться реформатской, но это учение оказало сильное влияние и на создание пресвитерианской церкви в Шотландии.

Реформация породила вместо одной, католической церкви много протестантских церквей. Это связано с принципом Реформации - свободное исследование Писания, авторитет Слова Божиего, свобода выбора, когда не вероучение, а Живое Слово определяет твою христианскую жизнь. Каждое направление, таким образом, открывает ту или иную сторону Божьего Плана Спасения.

Лютер провозгласил спасение по вере. Он был движим великим духовным переживанием, когда искал мира своей душе и понял, что римская католическая система не может его дать. Он нашел покой в Боге, его сердце успокоилось в Нем (лютеранская церковь).

Цвингли искал не мира, но Истину, он стремился удовлетворить свой ум, его

взгляд на религию - это взгляд гуманиста, интеллектуала.

Кальвин увидел полную и всестороннюю зависимость человека от Бога, разработав учение об избрании и предопределении в жизни человека.

Анабаптистам открылось значение церкви как собрания людей, прощенных Богом и давших Ему обещание в водном крещении. Они хотели непосредственно следовать за Христом. Они породили братские, евангельские церкви: меннонитов в Германии, потом в Нидерландах; моравских братьев в Чехии; методистов в США и в Англии; квакеров; молокан в России и баптистов.

Познакомимся с пятью основными положениями кальвинизма.

1. "Все согрешили и лишены славы Божией" (Рим. 3:23), то есть из-за греха потеряли все и образ, и подобие Божие. Человек не имеет свободной воли. Человек грешен даже тогда, когда спасен. Католики считали, что люди потеряли не все, но только подобие Божие, а образ Божий - разум - сохранили. Кальвинисты считали, что падший человек потерял все, и разум в том числе.
2. Безусловное избрание, предопределение. Тогда нет смысла в евангелизации! Мы же считаем, что каждый человек ответственен за принятие этого избрания.
3. Ограничение искупления, то есть Христос умер не за все человечество, а только за избранных.
4. Непреодолимая благодать. На самом деле у человека есть выбор - можно и не принять благодать.
5. Настойчивость святых. Бог сохранит Своих. Спасенный однажды спасен навеки. Вера, которая теряет свою силу до окончания жизни, была ложной. Мы уверены, что должна быть настойчивость, "Царствие Божие силою берется". Но человек, принявший благодать Божию, может от нее отпасть!

Итак, результаты этого учения: Кальвинизм создал новый тип людей, сыгравших огромную роль не только в религиозной жизни Европы и Америки, но и в экономическом перевороте, и в политических бурях начала

капитализма. Вот как характеризует этих "новых людей" сторонний наблюдатель: "Эти люди, отличавшиеся от окружающих темной, простой одеждой, коротко стриженными волосами, суровой внешностью, неразговорчивостью, враждебные всем удовольствиям и всем искусствам, вечно с молитвой, псалмом или текстом Писания на устах, повсюду несли уверенность в правоте своего дела и колоссально концентрированную энергию, подстегиваемую сознанием греховности каждого часа, проведенного без пользы и трудов во славу Божию". Этот портрет наших братьев написан без сочувствия им, но все его черты близки нашему сердцу. "Сомнение - это дело сатаны", - говорил Кальвин. "Лучше невежество верующего, чем дерзость мудрствующего", - считал он. Он характеризовал предопределение как "предвечный промысел Божий в отношении к каждому человеку и его судью".

Вера кальвинистов в предопределение побуждала их к нравственной, истинно христианской жизни, которая как раз и являлась для них доказательством их избрания. Именно эта вера придала мужество и неустрашимость французским протестантам-гугенотам во время жестоких преследований. Эта же вера впоследствии проявилась при завоевании новых земель в Америке, куда они были вынуждены эмигрировать.

Кто же был этот человек, Жан Кальвин? Годы его жизни: 1509 - 1564, он прожил всего пятьдесят лет. Родился во Франции, изучал законоведение и богословие, был гуманистом. Он обладал железной волей и необычайной энергией. Испытал сильное влияние Лютера и его произведений, но, благодаря самостоятельному изучению Библии, пошел своим путем и начал проповедовать в Париже, откуда вскоре должен был бежать из-за враждебного отношения католиков.

В это время, то есть в 1535 году, в Женеве трудился евангелист Гийом Фарель, который хотел создать реформированную Женеву, по примеру Цвингли в Цюрихе. Он пригласил Кальвина, и тот прибыл в Женеву в 1536 году. В результате двухлетних трудов он представил в городской совет серию статей о реформах. В них содержались жесткие требования к христианам: хлебопреломление должно было стать центром церковной дисциплины, моральные грехи вели к исключению от участия в заповеди.

Чистоты и святости Кальвин решил достигнуть железной дисциплиной: за богохульство - смертная казнь; за непочтение к родителям - наказание.

Наказывались также прелюбодеяние, участие в игре в карты, танцы, непосещение богослужений и сон во время проповеди! Он составил катехизис для детей, чтобы они воспитывались в этом учении.

Исповедание должно было получить одобрение совета, куда все эти статьи и были представлены, после чего все граждане должны были этому подчиниться. Кальвин верил, что церковь - место воспитания верующих, в отличие от Лютера, который считал, что церковь состоит из действительно верующих. Целью Кальвина было достигнуть полного подчинения всех граждан евангельским доктринам. Для наблюдения за поведением граждан Кальвин предложил систему гражданских инспекторов.

Своими действиями Кальвин сразу приобрел много противников, и в 1538 году был изгнан из города. Однако в 1541 году он был призван обратно, так как в Женеве возникла острая ситуация, грозящая беспорядками на религиозной и политической почве. Кальвин вернулся, убежденный, что теперь ему дадут возможность проводить реформы, и точно: 1541 - 1564 годы - это двадцать три года правления Кальвина в Женеве. С помощью городского совета в Женеве была создана теократическая республика; воцарились тишина, порядок, благочестие и высокая нравственность.

Кальвин ввел новшества в организацию церковной жизни. Наряду с пасторами, учителями и дьяконами введено было служение старейшин (пресвитеров), которые избирались, а не назначались, как обычно, управляли, а не только учили. Пресвитеры составляли консисторию. Ее целью было следить за жизнью каждого члена церкви, накладывая наказание - выговор, лишение причастия, отлучение. Консистория требовала открытого исповедания греха перед церковью. Постепенно консистория превратилась в инквизицию. За шесть лет было казнено пятьдесят восемь человек. Кальвин терял друзей, не был выбран в городской совет. В Женеве началась борьба против богословия Кальвина. Он переживал трагическое время.

Нам сейчас легко осуждать его, и, конечно, казни вызывают отвращение. Но нужно помнить, что он был человеком своего времени, как и все мы. Эпоха была жестокой. Позади была инквизиция, впереди еще будет Тридцатилетняя война с массовым уничтожением людей, которая положит, однако, конец войнам на религиозной основе. Каждому поколению, по словам нашего эстонского богослова Тярка, дается познать лишь какую-то одну сторону Истины. Церковь в те дни не мыслилась иначе, чем государственная.

Государственность была частью богословия того времени.

В 1553 году был казнен Мигель Сервет, давний противник и оппонент Кальвина. Он был еретиком, отрицал троичность Божества. Его можно было бы назвать безбожником, если бы в то время существовали безбожники.

Этой казнью Кальвин завоевал сердца женеvцев! И начал создавать новую Женеву. Последним делом Кальвина было создание учебного центра по выпуску молодых проповедников - кальвинистов кальвинистской школы, а потом - Академии в 1559 году. Одним из выпускников школы был Джон Нокс, реформатор Шотландии, основавший там впоследствии пресвитерианскую церковь.

Кальвин был человеком железной воли и единой цели. Но он не был бесчеловечен, как это может показаться. Некоторые документы проливают свет на его внутренний мир.

Обращение Кальвина к Богу произошло в 1533 году, когда ему было двадцать четыре года. Он пишет о нем так: "Луч света неожиданно озарил меня, и я увидел, в какой пропасти заблуждений и в какой глубокой грязи я находился. И поэтому, о Господи, я вступил со страхом и трепетом, осуждая мою прежнюю жизнь, - на Твой путь!"

Интересна история его женитьбы. Он не собирался заводить семью, но, изучая Библию, понял, что насколько Бог осуждает блуд, настолько же благословляет брак. Поняв это, он стал спешно искать жену, прося о помощи всех своих друзей, пока сердце не указало ему на молодую женщину в его церкви, которая сидела всегда в первом ряду, самозабвенно слушая его проповеди. В 1540 году он на ней женился, это была вдова анабаптиста. Кальвин всегда отзывался о ней очень высоко. Их единственный ребенок умер сразу после рождения. Кальвин писал в дневнике: "Не знаю, насколько дети соединяют родителей, но знаю, как глубоко эта потеря соединила нас". У его жены было двое детей от первого брака, которых она, умирая, передала его заботам, и они стали его постоянной болью и проблемой, потому что из всех граждан Женевы менее всего подчинялись порядку именно они.

Перед смертью Кальвин сказал: "У меня было много ошибок, которые вы должны были переносить, все, что я делал, не представляет в основе своей никакой ценности. Мой труд не имеет никакого значения, жалкое я творение.

Только одно я могу сказать о себе: я всегда стремился к лучшему, мои ошибки больше всех не нравились мне самому. Корни благочестия глубоко были сокрыты в моем сердце. Ради этого, прошу вас, простите мне все то, что было во мне ошибочного, и особенно мои опрометчивость и необузданность, гнев и суровость. И если вы видели во мне что-нибудь доброе, примите его и следуйте ему".

Лекция 6. ОТДЕЛЕНИЕ АНГЛИИ ОТ ПАПСТВА И СОЗДАНИЕ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Как мы видели на прошлых беседах, во время Реформации возникло много новых церквей, основными из которых были лютеранская, реформатская и пресвитерианская. Все они были церквями государственными и основанными на крещении детей, - иначе тогда просто не мыслилось.

Особняком стоят героические церкви, рожденные движением анабаптистов, это так называемые "свободные церкви", впервые поставившие вопрос о том, что такое церковь. Они поняли, что церковь - это не все население города или княжества, а "люди Завета", то есть вступившие в Завет с Господом на основании Жертвы Христа. Такой взгляд на церковь привел их к убеждению, что церковь должна быть отделена от государства. Эта тема будет раскрыта позднее, когда речь пойдет о возникновении английского баптизма. Но сначала нужно рассмотреть, что породило Реформацию в Англии, остановиться на создании англиканской церкви и ее особенностях. Именно эти особенности и послужили побудительной причиной тех богословских размышлений, которые в итоге вылились в баптизм. Итак, выход Англии из Священной Римской империи и образование англиканской церкви.

Англия оказалась первой страной, отделившейся от Священной Римской империи. Она стала страной Библии, страной закона, родиной всех государственных учреждений и конституций, направленных на утверждение прав человека. Впоследствии - страна миссионеров.

Каковы же были предпосылки отделения Англии и английской Реформации? 1534 год. Оппозиция папству была вообще характерной чертой, итогом всей христианской истории Англии. Возможно, здесь известную роль играло ее географическое положение. Но корни английской Реформации лежат в духовной области: это учение предшественника Реформации Уиклифа и вызванное им движение лоллардов - странствующих проповедников Евангелия. Англия имела древнейшие университеты, и активные гуманисты в университетах желали реформ. Сильный национальный дух Англии тоже ставил ее против римского католичества. Перевод Библии Уиклифом, пример Лютера, богословие Кальвина - все это создавало атмосферу, благоприятную для пересмотра христианской веры и особенно - природы настоящей церкви, чем и займется английские реформаторы.

Англию можно назвать страной Библии. Библия - самое большое богатство как народа, так и каждого человека. В особенности это можно сказать об

англичанах. Библии они обязаны своим освобождением от церковного рабства и развитием гражданских и политических свобод; именно от Библии происходят высокий идеал национальной честности и прямоты, высокие принципы поведения и нравственные силы. Библия вдохновила благотворительность, гуманизировала законы, создала благородную литературу и общий характер чистоты. Самый воздух страны стал наполнен Библией.

Народные певцы в древности пели псалмы, переведенные на родной язык. Одним из таких певцов был Кедмон. Слово Божие в его устах умирало сердца, было словом мира и доброй воли, освобождало от уз язычества.

В 1380 году Уиклиф перевел на английский язык Новый Завет и выразил новые взгляды, направленные против папства, против исповеди, пресуществления, то есть против католичества, он выступил за право проповеди. После него труд перевода Библии продолжил Уильям Тиндейл. Если Уиклиф сделал перевод Библии по Вульгате, то Тиндейл положил начало переводам с подлинника. Он писал: "Я желаю, чтобы слабая женщина могла читать Евангелие и Послания Павла... Я жажду того дня, когда крестьянин сможет распевать части Писаний, идя за плугом, и пряха - петь их под шум колеса, и путешественник - отдыхать под их звуки..." Как лекарство против всякого зла он предлагал: гражданский закон в делах повседневной жизни; вместо Библии в делах веры Библию, которая может изучаться на родном языке, чтобы был виден ее порядок и значение каждого текста.

Но судьба самого Тиндейла была трагичной: для него не нашлось места во всей Англии, чтобы спокойно переводить Писание. В 1523 году и подумать было нельзя, чтобы Англия вышла из системы католичества. Тиндейл бежал в Вормс, в Германии, где напечатал свой перевод Нового Завета, и перевез его в Шотландию, где за ним охотились и король, и кардинал. Как и Уиклиф, Тиндейл снабдил Новый Завет комментариями и собственными богословскими статьями. Благороднейшим памятником Тиндейлу является его перевод Пятикнижия (1530 год). Его верный и ясный перевод стал основой для всех последующих переводов и изданий Священного Писания.

Над Англией в это время забрезжил рассвет нового дня: указы короля ликвидировали власть епископов, упразднили налоги в пользу папства и, наконец, объявили короля "единственным верховным главой на земле над церковью Англии", которая стала называться англиканской.

Сам же Тиндейл был взят в Антверпене и сожжен в 1536 году. (Перед смертью он молился, чтобы Бог открыл глаза королю Англии.)

1535 год. Первая напечатанная английская Библия, перевод которой был организован самим королем. 1537 год. "Матфеевская Библия", фактически в переводе Тиндейла; организовали ее издание реформаторы Англии Томас Кранмер и Томас Кромвель. Кромвель, великий министр короля, велел, чтобы в каждой церкви был экземпляр Библии для чтения прихожан. Итак, через сто одиннадцать лет после того, как был рассеян пепел Уиклифа, великая Библия распространилась по всей стране. 1539 год. Организовано это было так: Бог посылает Слово, король на коленях принимает его и затем распределяет духовенству. Кранмер и Кромвель раздают, проповедник обращается к людям, и люди поют: "Боже, храни короля!" Король своей рукой одобрил Библию как основу веры, хотя именно его рука в свое время велела сжигать эти же самые Библии в соборе Св. Павла. Этот король был Генрих VIII. Он разорил монастыри и раздал их имущество знатым людям. Он был не реформатором, но просто противником папы. Он сжигал протестантов за неприятие ими пресуществления и рубил головы католикам, которые не признавали его власти. Он в свое время выступал против Лютера, в поддержку папы, но когда его интересы столкнулись с волей папы, то он стал его противником.

Поводом для выхода Англии из католичества послужило то, что Генрих VIII желал развода с первой женой, Екатериной Арагонской, дочерью испанских правителей Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, и женитьбы на Анне Болейн, фрейлине своей жены. У Екатерины были могущественные покровители, и папский легат отказал ему в разводе. Тогда Генрих VIII провел через парламент закон об отделении Англии от папского контроля, и его самого объявили верховным главой англиканской церкви. Реформатор Томас Кранмер стал архиепископом и объявил брак с Екатериной недействительным. Таким образом, семейные проблемы короля стали поводом к отделению Англии от Рима, а это отделение открыло путь для реформаторской деятельности "двух Томасов" - Кранмера и Кромвеля. Однако сами по себе семейные проблемы короля очень поучительны для любого христианина. Екатерина, его испанская жена, с железной волей противостояла королю, желавшему, чтобы она добровольно согласилась на развод, ушла в монастырь и развязала ему руки. Их дочь, Мария, воспитанная католичкой-матерью в атмосфере этой вражды, стала

впоследствии королевой, которую народ прозвал Кровавой за ее мстительные расправы с протестантами, потому что вторая жена короля, Анна Болейн, была протестанткой. Она тоже имела сильный характер и соглашалась только на роль королевы, не меньше. Шесть лет влюбленный король безуспешно домогался ее взаимности, и, наконец, заплатил за брак разрывом с Римом. Анна стала королевой, но король ее тут же возненавидел столь же страстно, сколь раньше любил! (Амнон и Фамарь!) Несколько лет спустя, она была обезглавлена по обвинению в "государственной измене", оставив трехлетнюю дочку, которая впоследствии станет любимой и желанной королевой Англии. Это - Елизавета I, которая будет на троне почти полвека и сделает Англию страной процветающей и библейской.

Англиканская церковь представляет собой слепок с римско-католической церкви с теми же обрядами и формой богослужения. Но деятельность неутомимых реформаторов была направлена на то, чтобы влить "новое вино в старые мехи": они подготовили "10 статей", чтобы "отлучить народ от римских предрассудков". Особенное развитие реформа получила после смерти Генриха VIII, в правление его единственного сына Эдуарда VI (1547 - 1553, всего шесть лет! умер семнадцатилетним). Образ Эдуарда был использован Марком Твенем в его широко известной книге "Принц и нищий". Матерью Эдуарда была одна из шести жен короля - Джейн Сеймур, умершая при родах (1536 год). Мальчик-король был протестантом, поощрял широкое распространение Библии и продолжение реформ.

Истинным реформатором Англии был архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер, который в душе давно исповедовал Евангелие, хотя и был служителем католической церкви. После смерти Генриха VIII он приступает к широкой евангельской деятельности. Ритуал и обряды в церкви оставались католическими, но вероучение было кальвинистское. Он добился разрешения духовенству жениться и выпустил первые издания "Книги общественных молитв", где были выражены протестантские идеи о спасении по вере. Богослужения стали проводиться на английском языке, а заупокойные мессы были запрещены.

Именно при Эдуарде VI Томас Кранмер, архиепископ Кентерберийский, получил возможность реформировать церковь. Перед смертью мальчик-король молился такой молитвой: "Господи, Ты знаешь, как счастлив я буду, если буду навеки с Тобою, но дай мне' выздороветь и поправиться ради Твоих избранных... Защити Англию и протестантизм!" Эта последняя мольба

была услышана. Англия стала протестантской страной, страной Библии, но она дорого заплатила за свою Библию!

В 1553 году после смерти Эдуарда VI воцарилась Мария Кровавая. Первой ее жертвой стал один из переводчиков и издателей Библии Джон Роджерс. Он был сожжен в 1555 году, умирал с псалмом на устах. Английские реформаторы выехали в Женеву и там издавали Женевскую Библию.

При шестилетнем правлении Марии Кровавой в Англии было восстановлено католичество. Ее мужем стал король Филипп II Испанский, ярый противник протестантизма; впоследствии, уже при Елизавете, именно он пошлет на Англию испанскую Непобедимую армаду, флотилию, предназначенную для удушения протестантизма.

Филипп II не любил свою жену и не жил с нею, уехав в Испанию. Всю свою скопившуюся за долгие годы ненависть, отчаяние Мария обратила на протестантов. В 1556 году было сожжено восемьдесят человек, в 1557 году - шестьдесят четыре, многие из них - женщины и девушки. Под давлением короля Филиппа II, Англия начала неудачную интервенцию во Францию.

Тем временем сестра Марии Елизавета, дочь Анны Болейн, двадцатипятилетняя девушка, ожидала своей смерти, не то сосланная, не то заточенная в отдаленном от Лондона замке. Ее единственным утешением была Библия, особенно псалмы. В ноябре 1558 года, еще при живой, но умирающей Марии, к этому замку двинулась торжественная процессия, загремели засовы отпираемых ворот. Елизавета была в саду и не сразу поняла, что ее пришли не казнить, а короновать. Она преклонила колени и выразила свои чувства псалмом 117: "Из тесноты воззвал я к Господу, и услышал меня, и на просторное место вывел меня Господь". Воцарение Елизаветы отразилось в народных песнях так: "...И Бог дал нам нашу Элизабет...".

Вступив на престол, она сразу же освободила всех узников за дело Евангелия. И в том же 1559 году парламент принял две статьи: "О главенстве короля над церковью" и "О единообразии службы".

При Елизавете были также приняты 39 статей вероисповедания, которые имели тенденции к кальвинизму. Таким образом, в англиканской церкви сочетались элементы как католические, так и протестантские, что

впоследствии дало импульс многим евангелическим мировоззрениям, которые стремились преодолеть эту двойственность.

Заслуга Елизаветы была в том, что она сохранила Англию независимой от папства и стремилась к гражданскому миру. Она со слезами обратилась к парламенту: "Если вы хотите обратить католиков в протестантизм, сделайте это примером своей жизни, потому что я больше не буду их преследовать..." Эти слова заслуживают особенного одобрения в связи с тем, что во все время ее царствования Рим использовал все средства, чтобы вернуть Англию. В 1570 году папа Пий V отлучил ее, с угрозой против всех, кто ей повинуется. Протестанты ответили на папскую буллу проповедями и листовками с выражением любви к королеве. В 1572 году она вызвала негодование Рима тем, что после Варфоломеевской ночи, когда вырезали французских протестантов, приняла беженцев-гугенотов из Франции.

На королеву со стороны католического Рима было совершено восемь покушений. В 1580 году сам папа дал согласие на ее убийство. Все эти попытки провалились благодаря верным и преданным ей государственным деятелям. Долгие годы Рим пытался посадить на престол католичку королеву Шотландии Марию Стюарт; она была источником непрерывной опасности, шантажа, угроз и в 1587 году была казнена. В 1588 году против Англии двинулась Непобедимая испанская армада. Более сотни иезуитов были посланы в Англию, папские войска наполнили Ирландию. В Англии католиков была добрая половина, но Елизавета не желала религиозного преследования, за это ее осуждали и протестанты, и католики. Но она молилась, и молитва ее читалась во всех церквях по средам и пятницам: "Умоляем Тебя быть милостивым к Твоей сражающейся церкви здесь, на земле. О, пусть Твои враги знают, что Ты принял Англию, против которой они из-за Твоего Евангелия мыслят злое, принял ее под защиту. Ты - наша помощь и щит, о дай добрый успех всем, кто ведет эту битву против врагов Твоего Евангелия". Шторм разметал испанскую флотилию, и она не достигла берегов Англии! После этого возник культ Елизаветы, что привело ко многим бедам.

Период Реформации был тяжелым временем. И для того, чтобы слово Божие стало доступно всем людям и достигло нас с вами, пришлось пострадать многим истинным последователям Христа. Благодаря искренним, горячим молитвам Англия стала страной Библии, страной миссионеров.

Лекция 7. ОБНОВЛЕНИЕ КАТОЛИЧЕСТВА, ИЛИ Контрреформация

Реформация оказала сильнейшее влияние на католичество. Оно вынуждено было посмотреть само на себя и на свое будущее. Папство было поставлено перед выбором: уступить лютеранам, примириться с ними? Или же осудить их безоговорочно? Произвести некоторые изменения в системе католичества? Какие именно?

Изменения в системе (или в человеке) - это всегда самый трудный путь. Поэтому вначале среди части католического духовенства были попытки понять лютеран и в то же время не изменять традицию. К таковым принадлежал, например, кардинал Гаспаро Контарини. Другая партия требовала безоговорочно осудить всех протестантов и принять брошенный им вызов. В 1540 - 1541 годах состоялись три совместных конференции (под сильным давлением императора, который не хотел раскола империи). Общей почвы у католиков и протестантов не оказалось никакой, и с этого времени католическая церковь вступила в открытые враждебные отношения к протестантам, готовая употребить все усилия, чтобы перекрыть пути распространения протестантизма. Тут и был бы конец Реформации и реформаторам, если бы не постоянные ссоры католического духовенства с императором Карлом V, которые не давали возможности объединить мечи духовный и мирской. Кроме того, император был занят другими войнами, и это спасло Реформацию.

Великими орудиями римской церкви стали знаменитый Тридентский собор (1545 - 1564) и новообразованный орден иезуитов.

ТРИДЕНТСКИЙ СОБОР

Вначале собор был задуман в духе только что прошедших примирительных конференций. При его подготовке шли совещания и с католиками, и с протестантами, и даже местом собора был избран небольшой городок Тренто находившийся в составе империи, а не в Италии, где особенно силен был диктат папы. Император надеялся, что собор объединит Европу, как религиозно, так и политически, не через войну с протестантизмом, а через примирение его с католичеством. Но папа Павел III принял решение провозгласить и утвердить католическое учение, осудив протестантов. Собор

продолжался шестнадцать лет: он прерывался то эпидемией чумы, то войной, то смертью папы, то отречением от престола Карла V, но в 1561 - 1564 годах все же состоялся. Его итоги весьма значительны - католичество взбодрилось перед лицом протестантской угрозы и навело порядок во всей своей системе, объявив войну невежеству и безнравственности духовенства:

- Священники должны знать свою Библию! Они должны быть способными проповедовать.

- В приходах должен осуществляться строгий епископский контроль.

- Священство должно получать лучшее образование, и кандидаты в священники должны отбираться более тщательно.

- Должна быть высокая мораль и дисциплина. Все следующие решения имеют одну цель - вооружиться против протестантизма:

- Анафема против "раскольников".

- Объявлен авторизованный канон Писаний, включая ветхозаветные апокрифы. Полностью вдохновенной признана Вульгата - перевод на латинский язык. Писания дополняются традицией.

- Определены семь таинств.

- Добрые дела помогают оправданию. В дополнение к этим решениям:

- Восстановлена инквизиция, "святое служение" (она, впрочем, привилась только в Италии) для борьбы с ересью, безнравственностью, симонией, nepотизмом (действует и сейчас).

- Возрождено средневековое благочестие в Испании и Италии, то есть мистицизм и аскетизм как средства как бы единения с Богом. Энтузиазм и ревность тоже оказались оружием!

- Был принят так называемый "Индекс" - указатель запрещенных книг, он отменен только в 1966 году.

В процессе принятия этих решений участники собора изучали труды

реформаторов и стремились подтвердить прежнее учение, но ясно и сильно выраженное: существование чистилища, молитвы святым, ценность индульгенций. Толковать Библию должно только в соответствии с учением церкви, а, не полагаясь на свой разум. Учение об оправдании направлено против Лютера, Кальвина, и, как ни удивительно, против такого "отца церкви", как Августин. Собор учил, что спасающая милость Божия может увеличиться добрыми делами, которые через грех потеряли свое значение, но через покаяние и таинства восстановлены. Божие прощение не устраняет необходимости платить за грехи - или тут, или в чистилище. Таким образом, в этом богословии отражены труды реформаторов, и оно направлено против них. Собор объявил также, что все семь таинств были установлены Христом, и что вечера Господня является жертвоприношением (принесением в жертву Христа) через священников.

В результате этого собора произошла католическая реформация: решения его и дисциплина были эффективны. Повысился уровень нравственности и образованности духовенства. Определены границы веры. Возникла новая и интенсивная форма мистицизма, особенно в Испании (Тереза Авильская, Иоанн де ла Круз). В архитектуре и искусстве возник соответствующий стиль - барокко.

Католики рассматривали Реформацию как трагедию. Дело в том, что Лютер нанес удар по самым основам католической церкви, поэтому разрыв с лютеранами был неизбежен.

1) Лютер отрицал, что церковь обладает особыми "заслугами", которыми она может делиться с верующими: тогда как для католика самый тяжелый грех - это отход от церкви.

2) Лютер отрицал также разделение на "клир" и "мир". Поэтому собор объявил: "Кто утверждает, что грешник спасается только верой, тому анафема".

Но что действительно было трагичным, так это новая жесткость и наступательность католицизма: против реформаторов и протестантских церквей, против ученых Николая Коперника и Галилео Галилея, против всех современных направлений исследовательской мысли. Так продолжается и до сих пор.

После собора началось решительное наступление на протестантов, и это было сделано с помощью иезуитов, которые стали мечом католичества, его мировым зрением, мировым слухом, мировым влиянием.

ОБРАЗОВАНИЕ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ

Организатором этого ордена является Игнатий Лойола, весьма незаурядная личность с фантастической биографией и не менее фантастическим упорством в достижении своей цели. Годы его жизни: 1491 - 1556 (шестьдесят пять лет). Он был испанцем. Испания и особенно его родина - Бискайя - хранили память о борьбе католицизма с маврами, потом - с евреями. Там всегда шла борьба за уничтожение какой-то группы людей. Испания - родина инквизиции. Ей дела не было до всего остального мира, что привело к невежественности, возмещаемой гордостью, тщеславием, честолюбием и желанием быть первым. В этом смысле Лойола был типичен. Он был пажом при дворе короля Кастилии и имел успех в придворной жизни. Но он был не только придворным: у него была страсть к военной дисциплине, он в двадцать лет выбрал военную карьеру и в сражениях не знал страха. Но все его планы и мечты погибли - Лойола получил ранение в ногу! Стремясь возвратиться к прежней жизни, он без стона выносил мучительные операции на ноге, пока не понял, что ему суждено на всю жизнь остаться калекой. Тогда он начал искать новое поле деятельности для своей кипучей натуры - и обратился к религии. Он читал о Франциске и Доминике, Христовых воинах, и решил стать рыцарем Девы Марии. Он ушел в монастырь, где, согласно католическим понятиям святости, предавался посту, самобичеванию и в итоге имел галлюцинации, в результате которых решил в 1523 году отправиться в Палестину, чтобы обращать турок в католичество. У него не было ни знания языка, ни элементарных познаний в богословии. Потерпев неудачу, он решил получить образование в Барселоне, где сел за парту с десятилетними мальчиками, а ему было уже тридцать шесть лет; он терпел общие насмешки над собой. Затем, в 1528 году, он продолжил образование в университете Парижа, учил латынь, получил звание магистра богословия. В это время вокруг него образовался кружок преданных ему друзей. Они поклялись трудиться в Иерусалиме или где скажет папа. Турецкая война остановила их в Венеции, где они встретились с кардиналом Джан-Пьетро Караффи, ярким противником протестантизма, и тот рекомендовал Лойолу папе. К 1540 году у него уже созрел план организации особого ордена - "Иисусовой фаланги", или воинов Иисуса, то

есть ордена иезуитов. Таким образом страсть Лойолы к военной дисциплине выразилась в создании этого ордена, основой которого было безусловное подчинение папе, целью - стоять мечом против протестантов, а методом воздействия на членов стало сокрушение воли человека, чтобы он был мертв как труп, и стал жезлом в руке "генерала", которым до своей смерти в 1556 году был сам Лойола. Когда папа Павел III познакомился с идеями и формами этого ордена, то он воскликнул: "Это перст Божий!" И утвердил орден иезуитов. Через пять лет, на Тридентском соборе, иезуиты уже играли главную роль. Во всей Европе они заняли ключевые позиции.

Иезуиты, в подражание системе образования у протестантов, стали везде основывать свои школы, где всеми способами стремились развить способности учеников и подавить их характер. В школах был принят взаимный шпионаж, практиковалась постоянная исповедь, суровая дисциплина через систему испытаний и искушений. С этой целью Игнатий Лойола написал книгу "Духовные упражнения", которая была приравнена к Евангелию. Основанная иезуитами школа напоминала интернат, где учащийся был оторван от родных и друзей.

Иезуиты выработали и методы воздействия на толпу: пышные храмы, блестящие процессии, возбуждение чувств и фантазии, эротики, галлюцинаций, энтузиазма в утверждении культа Девы Марии, святых, мощей, реликвий, чудес. Для утверждения всепроникающей власти католической церкви пропагандировалась и особая идеология, получившая впоследствии название "иезуитства". "Если церковь утверждает, что черное - это белое, то надо согласиться с церковью", - утверждал Лойола. Слепое послушание стало главным делом любого католика. Были разработаны теория "пробабилизма" (то есть оправдание любого поступка, если это надо церкви), теория "интенционализма" (то есть если намерения были добрые, то результаты действия уже не важны), теория "умственной сдержанности" (то есть говорить не всю правду). Стало ходячим выражение "цель оправдывает средства". Выработана была система приспособлений, то есть весьма гибкая мораль. Иезуиты были удобными духовниками королей! В угоду последним позволительно было любое извращение ума и нравственного чувства.

Орден иезуитов получил следующие права: право выдавать любые дипломы; право отпускать любые грехи; право издавать любые законы и уставы; таким образом, это была власть над властью и даже над церковью. Таково было орудие католичества против Реформации.

Иезуиты быстро прогрессировали в Италии, Португалии, Бельгии, Польше - она стала пионером католичества. Большие победы они одержали в Германии и Австрии, они контролировали Францию до самой Французской революции.

Иезуиты вели активную миссионерскую деятельность: они уступали суевериям, обычаям тех стран, которые присоединяли к католичеству. У них были миссии в Ост-Индии, Японии, Китае, а в Парагвае (Южная Америка) даже образовалось иезуитское государство. Везде проникали бесстрашные эмиссары иезуитства. Примером миссионерской деятельности иезуитов являются самые активные их миссионеры - Франциск Ксавье и Маттео Риччи, друзья Лойолы. Они крестили людей на юге Индии и Цейлона, Японии, Индонезии, в колонии Португалии - Гоа. Крестили после того, как те выучивали молитву "Отче наш". Апостольское учение и АУС Маша. За десять лет они крестили семьдесят тысяч человек! У них были успехи массовой христианизации и в Южной Америке - Уругвае и Парагвае, последнее превратилось незаметно в своего рода иезуитское государство.

Компромиссность при исповеди, умелая проповедь и миссионерский пыл привели к тому, что все главные события в политической и религиозной жизни Европы XVI - XVII веков были вдохновлены иезуитами. Иезуиты стали провокаторами Тридцатилетней войны, Варфоломеевской ночи и изгнания протестантов-гугенотов из Франции. Гражданская война во Франции длилась 36 лет (1562 - 1598)! Иезуиты влияли на дом Медичи и Гизов. Герцог Генрих де Гиз основал Католическую лигу с целью полного уничтожения протестантов (1576 год).

За сто лет они одержали победу над протестантами. Но история стала свидетелем не только их фантастического возвышения, но и полного падения - в том же XVII веке. Они поднимались своей силой, а упали - Божией властью, возникли неестественно, упали - естественно, раскрыв перед миром свою наготу. В 1664 - 1669 годах Мольер создал бессмертную комедию "Тартюф", вызвавшую общий хохот. Об этой его комедии говорили, что в ней "иезуиты на лобном месте". Вскоре они были изгнаны из Парагвая, с конфискацией незаконно присвоенного имущества. Изгнаны из Испании за организацию бунта в Мадриде. Против них выступил и парижский парламент, и абсолютная монархия. Не получилось у них и намеченного проникновения в Россию: Иван Грозный отверг "домогательство о позволении строить на Руси латинские церкви". Михаил Романов, 1629 год, -

"ксенжанам, иезуитам и службе римской не быть, о том отказать накрепко".

Появление иезуитов и их деятельность - явление закономерное, оно говорит о наличии духовной войны, когда власть, насилие, порабощение человека человеком, низведение его до "винтика" и слепого "орудия" в других руках выдаются за высшую религиозность, имеют вид "ангела света".

Жизнь человека - величайшая драгоценность в очах Божиих, и человек имеет высший дар здесь на земле: это дар свободной воли, свободы выбора. Зло всегда имеет характер фатализма, неизбежности, а в служении Богу - свобода духа и плодотворность. В мире действуют сила Жизни и сила смерти - "Избери жизнь!"

Лекция 8. ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА КАТОЛИКОВ С ПРОТЕСТАНТАМИ

Тридцатилетняя война (1618 - 1648) - это чрезвычайно дорогая цена, которую заплатили протестанты за свое право на свободу совести, за гражданское признание и за прекращение религиозного преследования во всей Европе, цена, которую заплатила протестантская страна за свой выход из состава Священной Римской империи. Империя потеряла свое прежнее политическое значение, потому что ее единство было исключительно религиозным, а война

разбила это единство. Эта война завершила религиозные войны и ее конец - 1648 год - считается началом современной эпохи.

Оборачиваясь на всю предыдущую историю христианства, можно сказать, что принятие христианства как государственной религии в 313 году - это самый тяжелый удар по нему, тяжелее всех предыдущих преследований. Государственный меч сделал больше для роста Священной Римской империи, чем все миссионеры, вместе взятые. Крестовые походы были военной интервенцией во имя религии. Инквизиция погубила больше христиан, чем было христианских мучеников в первые три века преследований христиан. Затем идут разорительные и затяжные гуситские войны XV века. Попытки реформаторов "перестроить" католическую церковь привели к военному подавлению протестантизма в Швейцарии - против Цвингли, в Германии - против Лютера, во Франции - против гугенотов, в Нидерландах - против кальвинизма.

Что же касается Тридцатилетней войны, то она разорила почти весь континент. Эту войну можно было предвидеть на основании следующих факторов (несмотря на попытку государственной власти в 1555 году признать права лютеран существовать и распространяться - это так называемый Аугсбургский мир).

Итак, следующие события способствовали возникновению войны:

- Разъединение в среде лютеран. Лютер не оставил стройного учения, и даже его собственные взгляды менялись на протяжении жизни, что естественно для человека, стремящегося глубже и вернее познать истину. Его соратник и друг Меланхтон тоже внес свои изменения в учение, и это тоже естественно. Неестественным было то, что князья поддерживали то или другое направление и были готовы немедленно взяться за меч для доказательства своей правоты. Это было уже бедствие.

- Затем свою пагубную роль сыграл католический подкоп под протестантство: иезуиты проникали в протестантские школы и земли. Католические князья начали преследовать лютеран у себя в землях, провоцируемые теми же иезуитами.

- Свою роковую роль сыграл и тот вызов, который был брошен лютеранам кальвинистами. В Аугсбурге было признано лютеранство, но не кальвинизм,

который стал соперником не только католичеству, но и лютеранству. Причина была в том, что Лютер оставил в своем учении много от средневековой римской системы. Кальвин же настаивал на том, что надо отбросить всякую традицию и все начать сначала, по Писанию. Меланхтон же в то время искал компромисса с католиками. Учение Кальвина о предопределении делало души людей железными в их борьбе, как у всякого фанатика, признающего фатализм, власть судьбы над собою.

- Свою печальную роль сыграло и нарушение Аугсбургского мирного договора. Папа его вообще никогда не признавал, считая это соглашение чисто политическим актом. Но и без него нарушение договора было неизбежно: дело в том, что и католики, и протестанты (кроме опередивших свое время анабаптистов!) понимали, что церковь является государственной и что они едины! Поэтому религиозные различия рассматривались как политические и военные угрозы и требовали применения оружия в будто бы национальных интересах. Это тоже вело к войне.

- И, наконец, последним фактором развязывания войны явилось политическое соперничество! В начале войны каждая страна готова была воевать против всех остальных, было полное смешение интересов религиозных и политических, что не давало объединиться ни протестантам, ни католикам: так, католическая Франция и католическая Испания никак не могли объединиться! Протестантские князья тоже на первое место ставили политические вопросы, поэтому война приводила к странным и непрочным союзам и спорным мотивам участия на той или другой стороне.

Все эти пять факторов развязывания религиозной войны проистекали из одной общей причины: соединения церкви и государства! Но иначе в то время никто и не мыслил! Противостояние оформилось в 1608 году, когда протестанты организовали Евангелическую, а через год католики - Католическую лигу. Война началась в Богемии, протестантской стране, когда было решено передать императорский трон воинствующему католику - Фердинанду II. Император Фердинанд II и герцог Максимилиан Баварский ненавидели протестантов, будучи так научены иезуитами. Они сделали попытку отобрать обратно конфискованные у Священной Римской империи земли. В Праге в 1618 году поднялось восстание. Протестанты Богемии отвергли Фердинанда и избрали королем протестанта. Так началась первая фаза войны, так называемый богемский период (всего их будет четыре), она проходила преимущественно в южной части Германии (1618 - 1623).

Длительная подготовка католиков была вознаграждена. Уже через два года протестанты в Германии были сокрушены. В Богемии, Моравии, Австрии были закрыты все школы и все церкви, пасторы высланы. Началось принудительное окатоличивание завоеванных земель. Протестантам оставалось либо смириться, либо уехать.

Вторая фаза или датский период (1625 - 1629) проходила на севере Германии, когда лютеранские князья севера, встревоженные возвратом католичества в завоеванные земли, подготовились к войне. Они искали помощи в других протестантских государствах - Англии, Голландии, Дании. В этой войне протестанты тоже потерпели поражение. Войну против них вели генералы Иоганн Тилли и Альбрехт Валенштейн, считавшиеся непобедимыми.

Казалось, что протестантская Реформация стерта с лица земли. Но наступила третья фаза (1630 - 1632), которую называют шведской, потому что в войну вступил король протестантской Швеции Густав II Адольф, благородная, почти легендарная личность. Можно сказать, что он сознательно положил свою жизнь на освобождение Северной Германии. Он победил непобедимых генералов, но и сам погиб в последнем сражении. В черный час протестантизма его вмешательство оказалось решающим. Его победе способствовало то, что католические лидеры, как мирские, так и церковные, перессорились между собой из-за дележа награбленного богатства.

В последней фазе, франко-шведской (1635 - 1648), война сопровождалась ужасными истреблениями людей и разрушениями, и изнемогшие правители согласились закончить войну. Свою странную и удивительную роль в завершении войны сыграла Франция, католическая Франция, которая выступила на стороне протестантов! Это был политический ход кардинала Ришелье, который хотел расширить владения Франции и нанести урон Испании. Война закончилась Вестфальским миром в 1648 году, все получили равные гражданские и религиозные права, год 1648 был принят за "нормальный год", то есть земли, которые тогда были протестантскими, таковыми и остались. Голландия и Швейцария были признаны независимыми протестантскими государствами; Франция, Швеция, Пруссия увеличили свои земли. Были признаны и кальвинизм, и лютеранство, протестанты получили право занимать государственные должности.

Вестфальский мирный договор стабилизировал политическую и религиозную карту Европы. Так возникла современная система государств.

Доминирующей силой в Европе стала Франция! Расчет кардинала Ришелье оказался правильным. Франция играла эту ведущую роль в Европе до самой Французской революции 1789 года, когда она потеряла все приобретенное ею влияние.

Цена достигнутой стабильности была очень высока: на 1/3 уменьшилось население Германии, города, и деревни были разрушены, все разграблено. На восстановление как материальное, так и моральное ушли десятилетия.

Тридцатилетняя война показала низкий духовный уровень не только католиков, но и протестантов, которые агрессивно относились к католикам, не имели согласия между собою и активно участвовали в политической борьбе, выдвигая и ставя своих правителей.

С Вестфальским миром 1648 года кончилась эпоха религиозных войн и началась современная история.

Лекция 9. ВТОРАЯ РЕФОРМАЦИЯ В АНГЛИИ

ПУРИТАНИЗМ. СЕПАРАТИСТЫ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ БАПТИЗМА

Англиканская церковь представляет собой исключение среди других протестантских церквей: да, она вышла из-под папского влияния, но в ней сохранились все обрядовые формы католичества, хотя трудами английских реформаторов Томаса Кранмера и Томаса Кромвеля богослужение проходило на английском языке и вероучение было кальвинистским. В церкви начали раздаваться голоса, что нужно отказаться от "отбросов папизма", как они называли католическую обрядность и средневековые предрассудки. Другие требовали большего - изменения структуры церкви и ее зависимости от короны. Это были пуритане, которые будут играть важную роль в истории Англии до самого XVIII века, когда начнется Великое Пробуждение, связанное с именем братьев Уэсли, и тогда они сольются с методистами. Слово "пуритане" происходит от латинского корня "чистый"; они считали, что церковь должна быть святой, должна быть такой, как первоапостольская. На этом пути они видели главное препятствие в том, что главой церкви является "корона". Когда в 1558 году королевой стала Елизавета I и отменила все судебные приговоры против страдальцев за веру, то вернувшиеся в Англию изгнанники и вышедшие из тюрем так этому радовались, что были согласны оставить будущее английской церкви в руках

королевы.

Но не пуритане! Они считали церковь делом Божиим, а не королевским. Они верили, что святость церкви недостижима, пока корона вмешивается в церковные дела и пока не восстановлен тот образец церковного управления, который дан в Новом Завете: епископы избираются церковью, церковь управляется служителями и пресвитерами.

Лидером пуритан в то время был Томас Картрайт. Он был проповедником в Кембридже, и его проповеди превратили этот университет в новый центр религиозного радикализма. Группа пуритан была маленькая, но очень энергичная, и она начала борьбу за очищение англиканской церкви. Это очищение касалось, как мы видим, только структуры церкви. Томас Картрайт, говоря, что корона не должна вмешиваться в церковные дела, никак не имел в виду отделение церкви от государства: он считал, что государство должно поддерживать свою церковь, но духовно церковь должна быть независимой. В этом смысле пуритане были наследниками Средневековья: ведь что такое "поддержка церкви", как не уничтожение ее противников? Вот как сам Томас Картрайт, пуританин, определил эту "поддержку": "Магистрат должен следить, чтобы не члены церкви слушали проповеди и проверять, что они оттуда вынесли. Если ничего - то наказывать их и увеличивать наказание по мере роста их презрения к церкви, и, наконец, отсечь их, как гниющие части Тела, чтобы не портили и не заражали других". То есть государство должно держать меч, а церковь - диктовать, как и куда его направить. Как не вспомнить в этой связи благородные утверждения анабаптистского богослова Губмайера, что даже атеист имеет право на свое верование: "Если нет свободы от религии, - говорил он, - то нет и свободы религии". Томас Картрайт не добился сочувствия ни короны, ни церкви, ни страны и решил ждать, пока правда, в его понимании, сама восторжествует. Слово "пуританин" с тех пор стало обозначать не столько реформаторов церкви, сколько человека, очень требовательного и строгого в вопросах морали и нравственности. В этой области они имели большое влияние на формирование английского идеала религиозного человека и способствовали очищению и подъему нравов.

Пуритане решили ждать, но не все из них придерживались такого мнения. Около сорока их членов под руководством Роберта Брауна, тоже выпускника Кембриджа, отделились от пуритан. Они начали новый период в английской религиозной истории, связанный с возникновением баптизма и его

богословия. Это были сепаратисты, то есть отделившиеся от пуритан, но впоследствии, по мере выработки ими своего богословия, они стали отделившимися от государственной церкви. Роберт Браун написал труд - "Трактат о безотлагательной реформации". Сепаратисты или браунисты не стали особым религиозным движением, и первая община их скоро распалась, но они дали жизнь 'конгрегационализму и баптизму, потому что во многих спорах, обсуждениях, побуждаемые срочной необходимостью, они выработали совершенно новый для Англии взгляд на церковь: - Это собрание завещанное, к нему принадлежат люди, вступившие лично в Завет с Богом. - Члены этого собрания связаны друг с другом и с Богом, чтобы повиноваться закону Христа. - Закон Христа известен только в Писании. - Хлебопреломление является свидетельством этого Завета.

В 1586 году центром сепаратизма стал Лондон, а лидеры этой церкви стали впоследствии мучениками - это Джон Гринвуд, Генри Барроу и Джон Пенри. Они поняли, что речь уже вовсе не идет о "безотлагательной реформации", но нужно покинуть государственную церковь, потому что у них уже есть твердые убеждения относительно истинной церкви и оставаться в неререформированной церкви, они считали равным отрицанию христианского служения. Высокое учение сепаратистов о церкви выразил Джон Пенри и скрепил его своим мученичеством, уверенный в правоте своего дела. Вот это учение: "Церковь, я верю, есть общество тех, кого Слово называет "святыми", которые не только исповедуют устно, что они знают Бога, но также подчиняются Его законам и заповедям на деле: с такой церковью, я верю. Господь по Милости Своей вошел в завет, что Он будет их Богом, и они будут Его народом. Печати этого завета две: крещение и вечеря Господня. Земная церковь несовершенна, хотя Господь назначил ей быть абсолютно совершенной. Она имеет много ошибок и недостатков, и все же, я верю, что в день Суда она получит полное единение со Христом и будет коронована с Ним вечною славою, по Его Милости, а не по заслугам ее собственным".

Королева Елизавета стала их врагом. Надо сказать, что все движения духовного обновления всегда некстати с точки зрения политической. Положение государственной церкви Англии и так неустойчивое: при постоянных попытках папства вернуть и церковь, и трон католикам, сама королева отлучена, от ее подданных папа требует неповиновения ей, из Франции бегут беженцы после Варфоломеевской ночи, на королеву совершено восемь покушений, к берегам Англии движется Непобедимая

испанская армада с иезуитами и инквизиторами на борту, чтобы вернуть себе власть над церковью и страной, а тут еще внутренние враги - пуритане, сепаратисты, которые имеют вполне реальную возможность захватить церковь Англии, а весь народ слушает их с глубоким интересом, религиозные вопросы так важны для них всех!.. В 1593 году королева дала согласие на казнь всех трех руководителей сепаратистов. Джон Пенри написал перед казнью послание королеве: "Мадам, вполне возможно, что Вы увидите основы Англии вырванными с корнями, но наше дело Вы никогда не увидите подавленным".

И действительно, "лишь то, что Божье, вечно устоит", а учение сепаратистов о церкви было по Писанию, и дело их устояло, несмотря на казнь лидеров - даже несмотря на то, что само движение сепаратистов вскоре рассеялось. Они дали две плодотворные, истинные идеи: 1) Идея общины - "конгрегации", независимой ни от государства, ни друг от друга. Эта идея привела к возникновению конгрегационализма. 2) Идея членства в церкви. Как происходит вступление в Завет с Богом? Сепаратисты только называли эту идею, но о крещении взрослых они ничего не говорили, хотя вплотную подошли к этому вопросу. Эта идея привела к возникновению баптизма.

Почему сами сепаратисты ничего не говорили о крещении взрослых, хотя сознавали, что далеко не все, крещенные в детстве, являются истинными членами церкви? Ответ простой: они не хотели быть анабаптистами! Усилиями католиков, правительств и реформаторов анабаптисты отождествляли с фанатиками, анархистами, одержимыми. Потребовалось четыреста лет, чтобы Божьих детей отделить от участников Крестьянской войны, от организаторов катастрофы в Мюнстере, от пророков в Цвиккау... А пока в пользу анабаптистов говорила только география: сепаратизм возник там, где был анабаптизм, а первые баптисты обоснуются в Голландии, в Амстердаме, в пекарне меннонита, в непосредственном соседстве с наследниками анабаптистов - меннонитами.

Итак, после казни руководителей лондонская церковь сепаратистов вынуждена была бежать в Амстердам и не нашла там покоя. Их никто не ждал, к ним неприязненно относились и светские, и церковные власти Амстердама, и у них не было средств к существованию. В этой напряженной обстановке возникло два диспута по двум новым вопросам, и эти вопросы до сих пор определяют везде всякий нонконформизм, или несогласие с чем-то установленным. Вопросы были такие: 1) В Евангелии от Матфея 18:17

написано: "Если же не послушает их [свидетелей], скажи церкви..." Речь идет о дисциплине, порядке отлучения от церкви. Кто решает этот вопрос: руководитель или вся церковь? То есть какая власть принадлежит служителям и какая власть принадлежит церкви? 2) Какую позицию следует занимать по отношению к господствующей церкви? В данном случае к церкви англиканской. Одно мнение было, что при всем своем осквернении это все же Храм Божий. Если человек вступил в Завет со Христом, то никакие ошибки и заблуждения даже римской церкви не могли лишить храм его значения. Другое мнение было, что церковь - это "собрание святых", а в государственной церкви - смесь всяких людей, и истинные святые не должны иметь общения с этими церквями. Эти вопросы так и перешли нам в наследство.

В 1607 году в Амстердам приехала другая группа сепаратистов. Часть из них сначала переехала в Лейден, а потом, после долгих дней молитвы и скорбей, нашла свой дом в Новом Свете, в Америке. Это была церковь пилигримов.

Но от этой группы в Амстердаме осталась церковь Джона Смита, пастора, который прошел весь путь баптизма: от исповедания пуританства - к сепаратизму, и от сепаратизма - к христианскому баптизму. Его церковь собиралась в пекарне одного меннонита, и они внимательно изучали тот вопрос, который волновал всех сепаратистов, но который они не решились: "Кто является членом истинной церкви?" Джон Смит так сформулировал ответ: "Истинная форма церкви - это договор между Богом и верующими, выраженный в крещении, в котором ясно виден Христос и Его церковь". Все они пришли к убеждению, что до сих пор совершали ошибку, жили в заблуждении. И тогда они начали все сначала: Смит крестил сам себя, потом Томаса Хельвиса, и потом остальных двадцать два человека. Итак, в 1609 году была основана первая баптистская церковь. Что нового было в их богословии? Они полностью приняли разработанный сепаратистами взгляд на церковь как собрание вступивших в Завет с Господом, то есть членство на основе взаимного договора, но изучение Нового Завета убедило их также в том, что крещение после исповедания покаяния перед Богом и вера в Христа - это и есть новозаветный способ допускать нового члена в общину, то есть на основе крещения всех верующих, исповедавших свое покаяние и свою веру.

Действия и учение Джона Смита выделили его и о из пуритан, и из сепаратистов, они вызвали жестокие нападки со всех сторон. Почему он

отверг свое прежнее крещение? Ответ его был таков: "Так как я знаю, что служение и церковь Англии - ложны, то и крещение, которое является формой церкви, ложно в своей сущности. Поэтому, отделяясь от ложной церкви, я должен отделиться и от ложного крещения". Но какое право он имел на самокрещение? Смит был человеком безбоязненным. Он указал на требование Ветхого Завета, чтобы человек, обрядно нечистый, омывал сам себя, и священник перед жертвоприношением должен был делать то же самое. Это были, по утверждению Смита, "типы крещения".

Сам он мучился совсем другим вопросом: может быть, ему следовало принять крещение от меннонитов? Они были истинно крещенными и имели основание преподавать крещение другим. Этот вопрос заставил Смита пересмотреть всю свою позицию в целом, а может быть, и всю историю реформационного движения: с 1610 года до своей смерти в 1612 году он был в постоянной связи с меннонитами в беседах о вероисповедании, и часть его паствы после его смерти присоединилась к меннонитам. Это были золотые годы его жизни! Джон Смит отказался от кальвинистского учения о предопределении. Он писал: "Ни один человек не зачинает своего ребенка для гильотины, ни один горшечник не делает сосуда, чтобы его разбить: так Бог не предназначает никакого человека к гибели".

Он сблизился с меннонитами и в вопросе об отношении церкви к магистрату - гражданской власти; он внес в религиозное течение мыслей в Англии новое учение: невозможно соединение церкви с государством, как невозможны близкие отношения между духом и плотью. Он писал: "Если бы апостолы нуждались в помощи гражданской власти, то Иисус обеспечил бы им такую. Политические власти существуют для того, чтобы люди не пожрали друг друга, как дикие животные, а власть гражданская и судебная - магистрат - может в своем служении постараться искать Бога, но никогда не должна вмешиваться в религию, которая является делом совести каждого человека. Если же член магистрата хочет служить Христу в церкви, то он должен взять свой крест, должен любить своих врагов, а не убивать их, должен за них молиться, а не наказывать, должен кормить их, а не изгонять, должен страдать со Христом и быть гонимым, терпеть бедствия, быть обесчещенным и убитым со Христом: и это все в пределах гражданской власти, что, конечно, никак не возможно, так как власть связана с ношением меча".

Это означало, что ни один христианин не может осуществлять ни судебную, ни какую-либо другую гражданскую власть.

Джон Смит оставил после себя два труда: "Светлая, Утренняя звезда" и "Истинная молитва". Он умер рано, в сорок пять лет, умер любящим, прощающим, терпеливым и терпимым. Даже его преемник, Хельвис, отделившийся от него за его близость с меннонитами, написал: "Вся наша любовь была слишком мала и недостойна его".

Последние месяцы его жизни выявили его истинный дух. Он отклонял все дебаты, учил своих детей, утешал свою жену, ободрял братьев, рассмотрел свою жизнь и увидел, что он был излишне критичен и многих напрасно осуждал. В своей последней книге он писал: "С этого дня я кладу конец всем спорам и вопросам о внешней церкви и ее обрядах и решаю проводить свою жизнь в размышлении о главнейшем для спасения. Без покаяния, веры, прощения грехов и возрождения нет спасения. Оно не зависит от соблюдения всех внешних обрядов внешней церкви, как бы они ни были истинны". Но он добавлял, что, любя других, человек может и хочет поддерживать и участвовать во всех внешних проявлениях церкви для завоевания и поддержки других.

Томас Хельвис увидел свой религиозный долг в том, чтобы вернуться в Англию и наставлять своих соотечественников, которые, по его словам, "погибали от отсутствия наставления". В 1612 году образовалась первая баптистская церковь на английской земле. Но отцом и основателем организации баптистов в Англии является Джон Смит, и именно с него начинается история баптизма.